

A marble sculpture of a man's torso and head, rendered in a state of intense distress. The man's head is buried in his hands, with his fingers gripping his forehead and temples. His facial features are partially obscured by his hands, and his expression is one of anguish. The sculpture is set against a solid, vibrant blue background. The lighting highlights the texture of the marble and the musculature of the man's body.

Марков Д.Ф.

Счастливый
случай

Денис Фаритович Марков

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28262674

SelfPub; 2017

Аннотация

Иногда судьба нас бьет кнутом, гладит по голове, целует в губы, а иногда щекочет до нервного тика... Примерно такие чувства вызовут в вас эти истории – безразличными вы не останетесь! Авангард, фантастика и просто обычные житейские ситуации, навеянные нашим Бытием. Содержит нецензурную брань.

Восточный принц

Дождь шёл уже третий день, заливая улицы сплошным потоком. Ливнёвки не справлялись с таким большим количеством воды, поэтому, в некоторых местах города, лужи плавно перерастали в озёра местного значения. Смельчаков севших за руль, было очень мало, и они как пароходы, продирались сквозь стихию, оставляя за собой убегающую волну. Молодой человек восточной внешности сидел за столом в ресторане и смотрел через стекло на это природное обилие. Погода была печальной и парнишка грустно подбочил рукой голову – он уже минут пятнадцать ждал ужин.

– Извините, пожалуйста! Через пять минут ваш заказ будет готов. – Появилась официантка с подносом и выставила тарелку с приборами перед молодым человеком. – Это кальмаровый салат – комплимент от шеф-повара, извинение за задержку!

– Ой, спасибо большое! Я всё понимаю, сегодня у вас ажиотаж... – молодой человек обвёл взглядом зал. И в самом деле, ни одного свободного столика не наблюдалось, плохая погода – прекрасное подспорье ресторанному бизнесу в этот субботний вечер.

– Не говорите..., девочки уже сбились с ног, бегая между столиками... – доверительно пожаловалась девушка молодому человеку. Он был красивый и статный, как говорится, благородная восточная кровь. А ещё чистый, без акцента,

русский язык – один из признаков хорошего образования. –
... Может вам пока чай принести?

– Нет, прекрасная принцесса, после еды, пожалуйста! –
мило улыбнулся он. Зубы у него были белоснежными – показатель правильного образа жизни. Официантка, зардевшись от приятных слов в свой адрес, поспешила удалиться – сердечко предательски ёкнуло.

Пока девушка принимала у пары столиков, заказы, она одновременно успевала украдкой бросать взгляды на сидящего в одиночестве, парнишку. Модные джинсы, мокроватый брендовый джемпер и тщательно вычищенные туфли и как только он в них дошёл в такую слякотную погоду, не замарав, было удивительно. По всем приметам, он был не из бедных и при этом писаный красавец, с такой стильной бородкой, цвета – «воронье крыло», а ля Тимоти. Мечта всех девчонок – брутальный мачо излучающий мужские флюиды. Почему он один в такой вечер? – крутился лишь один вопрос у девушки.

– Олежа, что там с пятым столиком? Готово? – официантка подошла к окну выдачи и протянула два листка с последними заказами.

– Пятый столик! Готовоооо? – басистый голос удалился вглубь помещения, через несколько секунд, как ураган, голос вернулся: – Настюшка, подожди минуту, Джованни последние штрихи наносит.

– Окей..., фу устала! – выдохнула девушка и облокотилась

спиной к стенке. – Сегодня просто бомбит вечером...

– Не говори, Насть, Джованни, вон, снизошёл. Сам надел перчатки – мальчишки его не справляются одни..., исплювался весь на этих «Каменных огурцов». – Пожаловался Олежин бас. Из кухни раздавались звон посуды и говор работников.

– Ничего страшного, ему надо растрясти немного пузко, а то совсем на русских харчах распух наш итальяшка...

Бас заржал от шутки девушки и опять удалился вглубь подсобки. С этого места прекрасно была видна рельефная спина восточного «принца» за пятым столиком. Настюша встряхнулась, избавляя свой организм от предательской истомы внизу живота. Надо же, как тело реагирует – это всё полугодовое отсутствие секса после последнего романа, пришла к мысли официантка.

– Настька, пятый столик готов! – вернулся любитель поржать над Джованни и выставил на стойку поднос с заказом. – А что ты так печешься из-за этого столика? Знакомый?

– Олежа, глупости не говори, просто уже возмущается клиент.... – зачем-то соврала Настюша и быстро схватила ужин, испытывая лёгкий стыд.

На небольшой сцене ресторана рабочие выставляли оборудование, через несколько минут должно было начаться выступление московской рок-группы. Так повелось, по субботам – маленький концерт больших, иногда и малых звезд.

Этот камерный стиль подачи музыки нравился народу, поэтому в этот день лучшие столики занимали не последние люди города, были тут и депутаты, и банкиры и просто распальцованные правильные «пацанчики».

– Ваш заказ! – мило улыбалась Настюша «принцу», выставляя с подноса на стол тарелки и свёрнутое смоченное полотенце для обтирания рук.

– Девушка, а вам нравятся эти «Каменные огурцы»? – задумчиво спросил Настю бородатый красавец, смотря на вышедшего, на сцену, судя по гигантским наушникам, звукооператора, и что-то говорящего в микрофон.

– Так-то прикольные старички, мои родители их любят...., такой тяжёлый рок я не очень, мне больше нравятся Агиллера или Рианна....

– Ну да, ну да.... – пробормотал молодой человек, простукивая пальцами дробь, на самом деле он не выглядел фанатом такой музыки.

Интересно, о чём он думает? Неужели об «огурцах»? – мелькнуло в голове девушки, но вслух она задала другой вопрос: – Ещё что-нибудь хотите заказать? Может, глянете винную карту?

– Что? – перевёл взгляд на девушку молодой человек, выходя из ступора: – Аааа, нет красавица, спиртное – это грех!

«Спиртное – это грех!» Ээх, наши русские мужички возмутились бы от таких слов. Наверно истинный мусульманин, вот мужик, не то, что некоторые.... – вспомнила последнего

своего парня, девушка. Три года сожительства с ним, были адской мукой, пил тот не просыхая, а потом даже руку поднимал на неё под этим делом.

Девушка вернулась к окну раздачи, пора было обслужить и другие столики записанными за ней.

Почему-то, под джемпером «принца» несоизмеримо выпирали мышцы, может боксёр или борец... – стояла у выдачи, Настюша и рассуждала, любуясь контуром молодого человека.

– Восьмой стол! – пробасил Олежин голос, девушка от неожиданности вздрогнула: – Я говорю, хватай, восьмой стол!

– Ну, у тебя и голос луженный, Олега, тебе бы с «огурцами» выступать....

– Ээх, Настюша..., меня в своё время, куда только не кидала житуха, веришь – нет, но и с микрофоном приходилось стоять...

– Верю, верю, тебе и микрофон-то не нужен с таким голосищем! – схватила заказ, Настя и побежала работать, маневрируя между столами.

– Огурцы, форева! – выкрикнул пьяным голосом один из клиентов у близстоящего с авансценой столика и встал на свой стул. Кто-то в поддержку свистнул из дальних углов зала. Народ начинал проявлять первые признаки нетерпения.

– Идиоты... – пробормотала Настя, неся поднос. За восьмым столиком сидели три дамы предпенсионного возраста,

в кожаных куртках и в косухах – привет девяностым! А ведь иногда собственный папа так одевается, под настроение...., стыдоба...

–я этой курве говорю, ты, сука, рамсы попутала? А она лыбится! Представляешь? – невольно Настюша подслушала «интеллектуальный» разговор этих дам, и на душе стало как-то серо и отвратно.

– Ваш заказ! – улыбаться этим клиентам не хотелось, но правила обязывали, и она натянула, через силу, губы.

Машинально девушка бросила взгляд за пятый столик, выставляя напитки и закуску. Молодой человек всё так же сидел и неторопливо ел жаркое из баранины, используя вилку и нож. Просто какой-то сильнейший контраст на фоне этих «красавиц». Захотелось улететь с этого грязного, сырого и вульгарного города, куда-нибудь в тёплые края с таким мужчиной. Чтобы тот ухаживал, нежил и шептал всякие приятные слова на ушко. Он точно никогда не ударит женщину и не наблюдёт в постель от перепою....

– Я, блять, не выдержала и со всего размаху в лобешник этой твари и въ...ла, и кричу ей в ухо: Ещё раз, сука, увижу тебя с моим мужиком..., убью! Нашему сыну, блять, уже двадцать лет, скоро внука принесут..., а ты тут будешь воду мутить? – наконец Настюша выложила последние тарелки и поспешила отойти от этих отвратных «бабушек».

На сцену вышел Анатолий, менеджер по персоналу ресторана и заодно исполняющий обязанности конферансье. По-

стучал по микрофону пальцем. Утроенный колонками звук удара разнёсся по залу, привлекая внимание жующую и пьющую публику.

– Добрый вечер уважаемые друзья и подруги нашего ресторана. Спасибо, что пришли на наш огонёк! Несмотря на эту погоду, вы добрались, и, слава богу, вода вас не смыла и не подмыла вашу репутацию! – одобрительный гул поддержал шутку Анатолия. – Встречайте! «Каменные огурцы», собственной персоной!

Настюша встала у опорного столба, недалеко от выхода с зала. Хотелось поглядеть на этих знаменитых старпёров воочию, как говорится, вживую. После объявления группы, в зале началась какофония воодушевлённых свистов, криков и визга гостей.

На сцену молодежavo вбежали дядьки с гитарами наперевес и развевающими, длинными волосами..., с седыми волосами – время взяло своё. Да, музыканты были постаревшими и обрюзгшими. С выпирающими пузками сквозь «кожанки» и с нарисованными черепами на них. Но это были всё те же «Каменные огурцы», двадцать лет назад гремевшие по стране и ближайшему зарубежью.

– Хай, народ! – поднял в приветствии зажатую в кулак руку «Череп» – неизменный солист и бас-гитарист «Каменных огурцов». «Народ» гулом простонал в ответ. – Ну что, начнём революцию наших мозгов? Протрём наждачкой наши извилины? Хевви металл!

Концерт начался, музыка загремела на все децибелы акустических систем. Старички зажгли, как в старые добрые времена, правда, с девяностых годов многое поменялось.... Вместо пива и сигарет, на сцене присутствовала минералка, а в карманах некоторых музыкантов лежали кислородные ингаляторы, но для публики такие мелочи были секретом. Тяжёлый рок требовал агрессии и пофигизма для визуальной внешней картинки.

Настюша вздохнула, надо было продолжать работать, начинался самый пик беготни. «Живьём» эти старички производили классный эффект, все их движения были отточены годами до автомата. Где-то она понимала своих родителей в любви к этой группе.

«Восточный принц» насытился и теперь, сидя на своём месте, пронзительно смотрел на сцену. Какая-то нездоровая искра проскакивала в красивых, карих глазах. Настюша умудрялась посматривать на него, выполняя свою работу. Наверно он не любил этих музыкантов, причину этой нелюбви можно было понять – в паре песен проскальзывали нотки недоброжелательности к людям восточной национальности.

Публика разогревалась с каждой новой песней, в танцевальной зоне всё больше и больше людей умудрялись танцевать под этот, не очень подходящий для этих целей, репертуар. Даже та тройка «пенсионерок» в «кожанках» весьма бойко наяживала на танцплощадке, пародируя движения музыкантов – «раскручивание волос с гитарой». Большая часть

гостей вышла на площадку, поближе к сцене. Ритм музыки и магическое обаяние голоса «Черепя» – завораживали и притягивали как магнит.

– Воо старички дают жару! – улыбнулась Настюша и кивнула в сторону танцующих посетителей, рядом проходила одна из официанток.

– Не говори, Настька, спичку об них можно зажечь... – подтвердила та, улыбнувшись.

И тут она посмотрела на молодого человека за пятым столиком. Он встал, не отводя взгляда от происходящего на танцплощадке. На этот раз, Настюша напугалась от его вида. Обаяние куда-то делось, осталось лицо дьявольски красивого демона. Глаза горели адским огнём, углы скул заострились от ненависти и злобы. Он медленно направился в толпу...

– Слава, Слава... – она увидела рядом стоящего парня из службы безопасности.

– Что, Настюш? – улыбнулся парнишка и посмотрел на девушку.

– Слушай, посмотри на того типа, что-то не то с ним... – кивнула она на идущего восточного принца», он в этот момент, с себя стал снимать джемпер, через голову.

У Славы от удивления округлились глаза, а улыбка безвозвратно растворилась. Под кофтой, к телу молодого человека, были прикреплены связки красных цилиндров, очень напоминающих динамит, теперь-то до Насти дошло, почему таким рельефным казалось тело его. Люди танцевали, музы-

канты играли – никто не обращал, на подходящего к ним «принца», внимание.

– Настюшка, уходи отсюда... – прошипел Слава девушке, судорожно ища в кобуре, под костюмом, пистолет. Та не сдвинулась с места, заморожено смотря на происходящее.

Парень приблизился к танцующей публике и движением руки откинул джемпер в сторону, после чего, он влез в самую гущу толпы. Через минуту раздался выстрел и музыка прервалась. А дальше события развивались как в замедленной съемке...

– Неверные! Это за Аллаха, русские свиньи! Аллах Акбар! «Огурцы», а ваша музыка – гавно!!!! – раздались громкие слова, полные ненависти, в наступившей тишине..., и народ стал расступаться. У сцены, рядом с онемевшими музыкантами, стоял «восточный принц» и на что-то нажимал левой рукой, в районе пояса. Никакого эффекта его действия не произвели, тогда в нетерпении, он откинул в сторону правой рукой пистолет и уже обеими конечностями, судорожно, стал производить свои манипуляции.

И тут, солист группы, с размаху опустил свою гитару на голову молодому человеку с возгласом: – Сам ты гавно, ублюдок!

«Восточный принц» развернулся к «Черепу» и в шоковом состоянии сделал пару шагов в его направлении. Раздался громкий выстрел. Парень распротёр объятия, как будто увидел лучшего друга и упал на спину.... И, сделав пару вдо-

хов, он испустил дух. Взгляд так и застыл – полный удивления и непонимания.

Выстрел пистолета послужил «стартом» – люди закричали в панике и стали разбегаться в разные стороны, руша на своём пути стулья и столы. Через пару минут остались стоять. Слава с дымящимся пистолетом в руке, на сцене – «Череп» с расколотой рукояткой от гитары и Настюша.

– Какой трюндец.... – бессвязно бормотал Слава – ...восемь лет работаю..., и никогда не стрелял..., твою же мать....

Звуки сирены приближались всё ближе и ближе, в окнах замаячили световые всполохи подъезжающих аварийных машин. Настюша стояла над погибшим красавцем, и скупая слеза катилась по её щеке.

– Какие бы у нас могли быть красивые дети.... – тихо прошептала девушка.

Непогода сделала своё «мокрое» дело, по воле случая, отсырели детонаторы у «восточного принца». Так вот и получается – если дождь льёт несколько дней, то может это кому-то нужно?

Вспышка на солнце

Двадцать тысяч рублей был официальный заработок у Петра. Он работал менеджером по продажам деталей от тракторов. В 8-30 он приходил в офис, садился за свой стол и включал компьютер. Потом в поисковике забивал слово «ка-

рьер», или «ферма», или «завод»... , всплывал длинный список предприятий со всей страны. Начиналась работа... , «холодные» звонки, переговоры... , и так на протяжении восьми часов под релаксирующую музыку. Напротив его стола работал второй менеджер, Василий, с явным излишком в весе, а ещё он дико потел, и пахло от него чем-то кислым.

Пётр отработал уже пять лет на этом месте, за этим столом и напротив этого Василия. Ничего не менялось, продвижения в карьере не намечалось, да и личная жизнь не складывалась. Почему-то женщины не задерживались в однокомнатной квартире Петра, и в сердце тоже. Как-то все было пресно и скучно, он чувствовал, что всё шло не правильно, где-то он лагает по жизни. Может, стоило записаться в какой-нибудь фитнес-центр, или, на худой конец, в хор народного пения. Но тогда пришлось бы общаться с людьми, а за восемь часов переговоров на работе по телефону, он вполне наговаривался... , до тошноты.

Этот день тоже начинался обыденно и монотонно...

– Привет, Петруха! – это поздоровался Василий, наигранная улыбка растянулась на его пухлом лице. Петр посмотрел на своего соседа – жирный, потный, вонючий...

– Здорова, Васёк! – всё же ответил Петр, после десятисекундного обдумывания.

Заиграла «Энигма», это значит, шеф уже был в своём кабинете и включил релакс, почему-то он считал, что музыка настраивает на рабочий лад и успокаивает нервы. Первые па-

ру лет расслабляла..., но в какой-то момент, от постоянного повтора, хотелось подойти к колонке, в стене, и вырвать её с корнями....

– Привет, мальчики! – мимо их столов, прошла Алина, бухгалтер и секретарь в одном лице, многоплановый и ценный работник. Все в фирме знали про её таланты..., говорят, даже сынок у неё был от шефа – внебрачный маленький отпрыск «большой политики».

– Привет, Алиночка! – синхронно ответили Василий и Пётр, провожая взглядом уплывающую округлую корму в обтягивающей узкой юбке.

– Хороша! – сально улыбнулся Василий, после того, как закрылась дверь в командирскую «зону» дислокации.

Пётр промолчал..., от тысячного этого, ежедневного – «Хороша!», начинало трясти. Ну, ведь можно сказать: «Красавица!», «Какая попка!», на худой конец – «Я бы эту тёлку!»..., а он – «Хороша!», одно слово, без всякой фантазии, и так каждый день..., и эта улыбочка!!!

– Доброе утро, уважаемые коллеги! – в колонке раздался голос шефа, сменивший звучащую музыку. Эта привычка начальника была странная – он находился за стенкой – выйди и поговори с «коллегами»..., нет же, надо использовать селектор. – Сегодня прекрасный астрологический день! Геомагнитная обстановка спокойная, вспышек на солнце не ожидается. Пятый лунный день и двадцать восьмой солнечный, все начинания по нашим зубам. Давайте же, постараем-

ся выйти на подписание трёх новых контрактов! Через два дня месяц заканчивается, и нам нужны эти чёртовы три контракта, чтобы получить бонус! С мотивацией всё ясно? Давайте парни! Я в вас верю!!!

Щелчок, шипение и опять тихая мелодия.

– Да!!! Мы это сделаем! – махнул уверенно рукой Василий и немного привстал со своего пластикового кресла.

Пётр в недоумении посмотрел на своего соседа, он не верил своим глазам.

– Василий..., ты идиот?

– А что такого...

– Ты за месяц на две сделки вышел, а я на три..., ты же понимаешь, что мы не сможем это сделать?

– Ты не слышал что-ли..., сегодня пятый луны...

– Дурак! Нас кинули прямым текстом на премию..., а ты... «пятый лунный день»... – передразнил Пётр своего коллегу, даже немного похоже получилось. – ... А в том месяце был седьмой лунный день, тоже благоприятно всё было..., а мы голый оклад получили.... А в позапрошлом, такая же бодяга....

Всё это выговаривая, Пётр заводился с каждым новым словом..., изо дня в день, миллионный раз: «С вами говорит менеджер по продажам, такой-то, не хотите ли ознакомится с нашим предложением....», и т.д. и т.п. И всё одно и тоже, те же люди в офисе, этот постоянный кислый запах..., тошнотворная сопливая музыка.... День Сурка, ёлки-палки....

И вот, он уже с заработка, в какой, не понятно момент, переключился на мокрые подмышки Василия, и вообще, на его фигуру.... Потом, Пётр говорил про бессмысленность бытия, про миллионы звёзд, на которых живут такие же монотонные, беспозвоночные слизняки....

Василий сидел и глупо моргал, смотря на жестикулирующего и орущего, всегда тихого, до этого дня, соседа. Глаза навекат, белки покрасневшие, изо рта выскакивали и разлетались в разные стороны, капли слюны. На шум вышли Алина с шефом.

– Вот, блять, сладкая парочка..., не запылилась! – с остервенением повернулся к новым зрителям, Пётр и глянул на них своим сумасшедшим взглядом.

– Тихо, тихо..., это что тут происходит.... – попытался выдавить строгий тон, шеф, поправляя свой галстук.

– А дело в следующем, срать мне на твой поганый план – засунь его в то место, где не видно солнце, астролог хренов!...

– Ты следи за языком....

– Заткнись, мурло! – заревел Пётр и схватил с пола мусорное ведро. Содержимое оказалось на голове шефа, на ухе болталась нитка с этикеткой от пакетика чая, с волос осыпались лоскутки бумаг. – Я увольняюсь!

После содеянного, под недоумённое молчание, Пётр прошёл к своему столу, выдвинул ящик и достал бутылочку.

– Вася, а это мой тебе подарочек! – с этими словами, Пётр

подошёл к своему коллеге и вылил на голову пахнувший цитрусом, и ещё чем-то, дешёвый одеколон.

– Всем, адью! Через неделю я приду за расчётом! – Алина, шеф и Вася в шоковом ступоре проводили взглядом Петра.

Пётр шёл по коридору и понимал, наконец-то он перегрыз этот Цикл монотонности, хоть и немного радикально. Дышалось легко и свободно....

Два одиночества

Мальчик Какибьяк был странный мальчик, он ходил по базару и просил денежки у больших дядь и тётъ. А странный он был лишь потому, что один глаз у него был голубого цвета, а другой – карего, почти чёрного, и поэтому у людей он вызывал страх. Малыш знал, что он не такой как все, поэтому приходилось сдабривать свой неприятный вид – улыбкой. Какибьяк удивлялся, почему люди так относятся к нему, ведь если посмотреть в профиль с одной стороны, то он был обаятельный голубоглазый мальчик, а если глянуть с другой – то тоже, весьма симпатичный кареглазый малый. И всё равно, люди отводили взгляд в сторону и, иногда, давали копеечку на еду, лишь бы отвязаться от навязчивости просителя, а иногда, давали подзатыльник – это уж как повезёт.

И у него не было друзей, все его на базаре сторонились. Даже пьяницы и грязные попрошайки, не хотели иметь ничего общего с мальчишкой. Вечером, после рабочего дня, он

шёл домой и приносил своим родителям заработанные деньги. Они всегда были пьяные и часто били его, если им казалось, что мало Какибьяк заработал. Если так случалось, то его запирали в кладовке и оставляли без еды и света.

Иногда Какибьяк плакал от обиды в своей кладовке, но это он делал тихо и беззвучно, потому что, за такое, папа хлестал его шнуром от утюга..., утюга давно уже не было, а шнур остался.... Зато он был в тепле по ночам..., а какие там еще плюсы от семьи, он не знал. На улице ему часто встречались сверстники, они были чистенькие и пухленькие, и вечно торопились в школу. А вот Какибьяке повезло, ему не надо было заниматься этой ерундой. Мама так и говорила, когда конечно получалось связать слова, «учёба – это амно на палочке!». Но, всё равно, почему-то, мальчишка хотел быть таким же, как эти пухляки.

Ещё у мальчика был один секрет, вечерами, под покровом темноты, он залазил на дерево и заглядывал в окно сорок пятой квартиры, находящейся на втором этаже. Там жила маленькая девочка и ближе к девяти, её родители включали телевизор с мультиками. Но не мультики привлекали внимание мальчика, а другое..., хотя мультики тоже. Папа девочки садился на диван и брал дочку на коленки. Рядом присаживалась мать и облакачивала свою голову на плечо мужу, взяв ладошку ребёнка в свои руки. Все втроем улыбались и что-то говорили. Слов разговора этой семьи, Какибьяк не мог разобрать, не смотря на открытую форточку. Эта идиллия

завораживала Какибьяка... , он так хотел быть там, с ними... Но он шёл домой, к своим родителям.

Однажды, Какибьяку избили на рынке местные беспризорники, им надоело, что мальчику подавали «за глаза». И впервые, за долгое время, в синяках и порванной куртке, он шёл домой в середине дня. Дома его ждала хорошая взбучка от папки, ведь он почти не заработал, да ещё и куртку порвал.

Войдя во двор, он увидел, на детской площадке ту девочку, из окна. Она одиноко сидела на лавке и улыбалась, подставив ветерку своё лицо. Какибьяк забыв про боль, от сегодняшних тумачков, стал подходить к сидящей девочке. При солнечном свете от неё исходило какое-то необычное сияние.

– Привет! – прожурчал детский девчачий голосок, как ручеёк. Девочка повернула лицо в сторону подошедшего мальчика. Глаза у неё были голубые и немного блеклые, что-то было не так с ними.

– Привет! – поздоровался Какибьяк, немного смутившись за свою порванную одежду. Девочка была в красивом платье, в белых сандалиях и с розовым бантом в русых волосах.

– А я тебя знаю... , ты тот мальчик, который сидит на дереве!

У Какибьяка глаза расширились от удивления... Как? Как она могла увидеть его в кромешной темноте из освещённой комнаты? Сердце учащённо забухало. – Как ты... увидела

меня?

– А я и не видела, я тебя уже давно чувствую и слышу. Я слепая. – Просто ответила девочка, и только теперь мальчик увидел, что девочка не смотрела в глаза Какибяке, и вообще, зрачки постоянно у неё были направлены вверх.

– Ого! – то ли удивился, то ли восхитился мальчик, присаживаясь рядом, на лавку, к девочке. – Прямо совсем не видишь? Ни грамулишки?

– Совсем! – утвердительно ответила девочка, продолжая обворожительно улыбаться.

– А почему тогда вы, вдвоем, смотрите мультяшки вечером? Ты же слепая?

– А смотрят мои родители и рассказывают мне! А я слушаю их, и не только их, ещё слушаю и нюхаю, что происходит на улице, через открытое окно!

– Прикольно! – мальчик был поражён и удивлён, одновременно.

– Вы вот зрячие смотрите и видите, а я слушаю и нюхаю и ещё щупаю... – девочка замерла, и её лицо немного изменилось, как будто она хотела что-то сказать. Набравшись смелости, она все же спросила: – ...Мальчик, можно мне пощупать твоё лицо?

– Ну..., да, наверно... – неуверенно согласился Какибяк и повернул свою голову к слепой. Девочка стала водить подушечками пальцев по лицу мальчишки, почти не прикасаясь к коже. Немного, правда, было щекотно, и он даже чуть-чуть

хихикнул.

– Ты добрый и красивый! – закончила девочка и улыбнулась, зрачки всё так же были направлены вверх.

– Ты тоже..., красивая..., – разволновался Какибьяк, впервые в жизни он услышал такие приятные слова, обычно, в свой адрес, он слышал совсем другие выражения – ..., девочка, а как тебя зовут?

– Вера, а мама называет солнышко..., а тебя как звать?

– Какибьяк....

– Фу..., это какое-то нечеловеческое имя....

– Лёша, зови меня Лёша... – тут же назвался Какибьяк, и в самом деле, как-то глупо звучала кличка перед этой девочкой.

– Лёша, а у тебя много друзей? У меня вот, вообще нет..., я слепая и со мной не дают играть родители других детей. Они думают, что слепота заразная... – почувствовав, как Лёша немного отодвинулся, девочка быстро продолжила: – ... Это не так, Лёша, не бойся!

– Я и не боюсь, у меня тоже нет друзей..., я немного другой и меня боятся даже взрослые...

– Какая глупость..., и что же в тебе другое?

– У меня разного цвета глаза. Один – голубого, а другой – карего, и люди боятся смотреть на меня...

– А я вот не знаю, что такое – «цвета», и даже представить не могу – как это....

– Ты даже когда очень маленькая была, не видела? – Ка-

кибьяк представить не мог, как жить не видя? И так жалко стало девочку.

– Да, я родилась такой. . . . – выражение лица у девочки было, как будто она рассказывала очень весёлую историю.

– Но это же ужасно не видеть это всё!

– Нисколечки не ужасно, я ведь слышу. . . , чую и чувствую всё, и живу этим. . . , иногда я слышу, как мама ночами плачет, но ведь зря! Я, можно сказать, вижу, но не глазами, а вот этим! – она вытянула свои ладони вперед, потом пальцем указала на нос и уши.

– Вера, а ты сны видишь?

– Конечно, только чувствами. Запахи, звуки и шершавые предметы мне снятся. Иногда такие интересные сны. . . Папа снится – это запах табака и мяты и морщинки его, которые я знаю наизусть. . . , мама снится – это запах виноградного шампуня и духов «Донны». . . Их объятия. . . , я так люблю это!

Какибьяк сидел и слушал девочку и понимал, что ей повезло гораздо больше чем ему, зрячему. Девочка была как явившийся ангел именно для него.

– Вера, хочешь, я буду твоим другом? – немного сконфуженно спросил Какибьяк, прервав девочку.

– Конечно, хочу! Тогда я буду для тебя подругой! – ещё сильнее заулыбалась девочка и взяла мальчика за руки.

Так они и сидели на лавочке и беседовали. Ветер нежно обдувал их лица, а солнце с теплом смотрело ни них. А за их

спинами, замерев, стояла мама девочки со слезами на глазах и слушала детей. Сначала она хотела прогнать этого грязного мальчишку от дочки, но потом передумала....

Деда?

Иногда смотришь на себя в зеркало и удивляешься..., откуда взялись седина, обрюзглость и этот мамон под полосатой футболкой? В какой момент появилось всё это «добро»? Ведь ещё недавно играл во дворе в футбол с дружками, или с девчонками гулял до двух ночи, а то и до утра, по улицам города, вроде совсем недавно это было...., а подумаешь...., ба..., уже минулоать лет. Вот так, раз – и средний возраст на носу! Может и не средний, а немного повыше....

Именно такие мысли пролетели в голове Григория, после того как в троллейбусе ему уступил парнишка место. Всю дорогу его переполняло негодование, и он с трудом себя сдерживал, чтобы не накричать на этого самого мальчика, стоящего рядом с сидящим Гришей и тыкающего пальцами в монитор своего телефона. Как только он зашёл в квартиру, первое, что сделал – это подошёл к зеркалу и уставился на себя.

Бог с этими волосами..., но глаза! Глаза то лучезарные и молодые, как можно его в пенсионеры причислить? Если не смотреть на животик, а глянуть на плечи? Покатые и мускулистые! Стянув в себя футболку, Григорий напряг весь торс..., если иметь фантазию, то там, за подкожным жирком,

ещё есть квадратики пресса! А грудак? Ведь в своё время он мог «сиськами мигать», в шахматном порядке дёргая мускулы, сколько девчонок он пленил этим в своё время..., сейчас...., эээ..., уууу....

– Тьфу ты! – сплюнул Григорий, что-то ни один мускул не дёрнулся, только пузко от натуги шире надулось – как воздушный шар.

Бог с этим «грудаком», а шея? Ни грамма жира, а если ещё придерживать рукой второй подбородок, так вообще она красивая и крепкая. Конечно, тот парнишка был не прав, уткнулся в свои телефоны и совсем не видит реальности. Пройдя в зал, он уселся в кресло и включил телевизор. По 1-ому каналу, как обычно, велись «задушевные» разговоры про Украину и США, но суть слов оппонентов проскальзывала мимо, не оседая в мозгу. Из головы всё не уходили вежливые слова парня: «Дедушка, садитесь, пожалуйста». Как он посмел?

В нетерпении, Григорий встал с кресла, опустил на руки и стал отжиматься. В двадцать лет он делал полтишок, особо не напрягаясь. 5..., 6..., ээх, 7..., и 8.... Руки в изнеможении задрожали, да что же это такое? 9..., эээээ10... Он поднялся на ноги, в глазах плясали искорки, и немного стало темнеть. Руки обвисли вдоль туловища от усталости. Да что же это такое? Что случилось, почему руки сдались так рано?

Ладно, плевать на отжимания, но вот верх ногами то, он сможет встать, ведь это как на велосипеде научиться, если уже

умел, то никогда не разучишься. Пару минут надо отдышаться и вперед!

На всякий пожарный, Григорий отдохнул десять минут, после чего подошёл к стене. В своё время, он одним рывком вставал на руки и, балансируя, мог пройти несколько метров без всякой поддержки. Теперь же он понимал, что надо быть осторожным, поэтому и стену выбрал в качестве опоры.

Набравшись духу, Григорий резко, как в былые времена, перевернулся и даже пару секунд удержался, но руки подогнулись и он рухнул на пол.

– Оййй! – не выдержал Григорий, издав вопль. В позвонках хрустнуло. Кое-как, он оттолкнулся ногами от стены, лежать на голове, с загнутой шеей, было очень болезненно. Превозмогая ужасную боль, он отполз на середину комнаты – но подняться на ноги так и не смог. Ничего не оставалось делать, как слушать истеричные вопли активистов по телику.

Прошло минут десять, наконец, дверь в коридоре щелкнула. В зал вошёл незнакомый молодой человек и удивлённо посмотрел на лежащего, в неестественной позе, Григория.

– Ты кто? И что тут делаешь? – просипел Григорий, хоть и нужна была помощь в данной ситуации, но всё же, много вопросов вызывал этот приход незнакомца. Что он тут делает? Кто он такой и вообще, откуда у него ключи от чужой квартиры?

– Привет, дед..., я смотрю у тебя опять приступ? – Григорий был возмущён вдвойне, опять дед? И вообще, что за

фамильярность? Пацан какой-то и ещё на Ты!

– Ты мне тут не тыкай! Ты кто такой и как сюда вошёл? – не унимался Григорий, пытаясь подняться на ноги – не получилось. – Милиции позвоню сейчас, ходят тут всякие....

– Эххх, деда! – вытер слезу, парнишка и удалился в спальню.

Григорий прислушивался к шуму за дверью, и не мог понять, что там делает молодой человек, то ли рыскает в шкафу, то ли ещё что-то непотребное. Вор, наглый воришка, явился тут, как к себе домой, и пользуется беззащитным состоянием хозяина квартиры. Через пару минут парень вышел из комнаты со шприцом в руках.

– Это что такое? – с испугом в голосе воскликнул Григорий, косясь на острый предмет.

– Прости дед, надо! Сам виноват, упустил приём таблеток.... – после чего, парнишка воткнул иглу в ягодицу, предварительно припустив штаны Григория.

* * * *

– Привет, Андрюшка! – поздоровался Григорий с внуком, после того как открыл глаза. Он лежал на диване и почему-то спина дико болела. Перед ним сидел на стуле внук и печально смотрел на него.

– Привет дед! Как же я тебя люблю!

– Я тебя тоже люблю, внучёк! А ну без соплей!.... Слушай, а что за ерунда, почему так спина болит?

Андрей только улыбался, поглаживая морщинистую, с

пигментными пятнами, руку деда.

Душа моя

– Добрый вечер, вы позвонили в Службу Психологической Помощи, с вами говорит Олег! В целях контроля качества обслуживания наш разговор записывается. Представьте, пожалуйста, как мне к вам обращаться?

– Здравствуйте, Олег! Я Сергей Павлович.

– Сергей Павлович, я готов вам помочь, в чём проблема?

– Ну..., тут такая неловкая ситуация..., даже не знаю с чего начать..., а вам, Олег, сколько лет?

– Двадцать шесть...

– Ну не знаю, сможете ли мне помочь....

– Я пять лет назад получил докторскую по психиатрии и неврологии, так что вы вполне можете довериться мне, уверяю, я вполне квалифицированный специалист в области лечения наших душ..., и мозга, если хотите....

– Извините, я не сомневаюсь в вашей компетенции, но просто у меня не очень обычная ситуация на данный момент...

– Вы начните рассказывать, и я постараюсь вам помочь!

– Ну, хорошо, так стыдно.... Мне кажется, у моей жены появился любовник, и я не знаю, что теперь мне делать?

– А вы уверены? Мы не всегда правильно воспринимаем поведения близких нам людей, из-за чего делаем очень часто ложные выводы.... Почему вы так решили?

– Во-первых, она стала вульгарно краситься..., вы понимаете..., тени яркие, ресницы там длинные..., а недавно она коротко постриглась..., помолодела лет на десять точно.... И этот взгляд..., презрительный, что-ли....

– Ну, это ещё не значит, что она изменяет вам..., а если не секрет, сколько вам и ей лет? И сколько вы уже в браке?

– Мне кажется – это не так важно..., но я, пожалуй, скажу. Мне 48 лет, она на пару лет младше. И двадцать четыре года как женаты.... Сыну двадцать лет и он в армии.... Это всё важно?

– Косвенно, да! А ещё какие..., эээ, улики указывают, на ваш взгляд, об измене жены?

– Она стала ходить в фитнес-центр..., представляете? На старости то лет..., зачем, спрашивается?

– Может она просто хочет лучше выглядеть?...

– Скажете тоже..., а для кого? В 46 то лет? Точно для любовничка!

– Можно задать вам интимный вопрос?...Как давно Вы последний раз сексом занимались, если не секрет?

– Олег..., ну вы меня в краску вгоняете..., у нас сын вполне взрослый, мы своё отковыркались..., сейчас, так..., изредка.

– И всё-таки..., ответьте на мой вопрос!

– Не давите на меня, дайте вспомнить..., так сегодня 4 февраля..., эээ, осенью! Точно, осенью..., мы ещё опят на-рвали в этот день две корзины.... Хороший день был! Зна-

чит где-то 4 месяца назад....

– Вы понимаете, что это не нормально! 4 месяца без половой жизни – это очень плохо....

– Олег, в вашем возрасте я бы тоже так говорил..., но поверьте, когда вы в браке двадцать четыре года, секс – это уже не так важно, появляются другие интересы....

– Вы не правы! Даже после такой продолжительной семейной жизни надо находить силы на регулярный секс, а для этого надо быть желанным или желанной....

– Не понимаю...

– Мне просто кажется, Сергей Павлович, что ваша жена выбрала именно этот путь....

– Какой путь?

– Она захотела быть желанной и поэтому занялась собой и своей фигурой..., и всё для того, чтобы вам понравиться....

– Ха..., какую глупость вы несёте..., а как же эти её намёки о мужиках, которые, по её же словам, посматривают на неё? Как-то очень подозрительно....

– Как раз это один из доводов в её защиту!

–Что-то вы путаете меня, Олег....

– Сами подумайте, если у неё был бы другой, она бы говорила вам такие слова? Она просто хочет вызвать у вас ревность..., иногда это чувство увеличивает либидо и сексуальное желание – это я вам как психолог говорю!

– Скажете тоже..., кстати, я ведь могу в её телефон глянуть, может там что и найду, вот я дурак – не додумался сра-

зу..., сейчас..., сейчас..., минуту....

– Сергей Павлович, ну это вы зря..., некрасиво как-то, она наверно спит и может проснуться....

– Ой, Олега, успокойся..., конечно, это плохо, но елы палы..., душа-то болит.... О, вот её контакты..., так..., так... Ага! Сука!

– Что вы там нашли, Сергей Павлович???

– Доказательство!!!! Контакт один под именем «Душа моя»! Каково? «Душа моя»..., фу, аж тошнит от этих слов..., тьфу....

– Не горячитесь, может это сын ваш?

– Нет..., вон, сын наш под «сыном» и значиться..., какая же блядь..., ой тварина....

– Ради бога, не делайте глупостей, успокойтесь....

– Нет, Олег, я сейчас этому уроду позвоню с её телефона, «душе моей».... – длинный гудок.

* * * *

– Олег, это ты?

– Да, Сергей Павлович, я..., позвонили?

– Позвонил..., я себе позвонил, представляешь....

– Фууу, ну я же говорил....

– ...Слушай, Олег, мальчик мой..., ты же не только психолог, вам же с всякими проблемами звонят, не только же с психическими, там? Технические или химические бывают же вопросы?

– Ну да, иногда..., но всё на уровне начальных классов...,

но помогу – чем смогу!

– Чем лучше кровь засохшую оттереть? Может укусом?.....

Не предавайте женщину

Она души в муже не чаяла, и иной раз дыхание перехватывало от его взгляда. Вроде уже как восемь лет прошло со свадьбы, но всё так же щемило сердечко, когда Егор подкрадывался сзади и крепкими руками прижимал к себе её тело – она просто таяла от сладостного желания. На работе она думала о нём, с работы идя – мечтала о его поцелуе, даже занимаясь спортом в фитнес центре, по вечерам, она хотела сорваться быстрее домой, к нему.

Егор был русским по паспорту, высоким и статным, и с правильными чертами лица. Его лукавая улыбка почти всегда играла на чуть припухших губах. Помимо красоты, он ещё был остроумным и общительным. Парой слов, небрежно брошенных, он всегда мог вызвать смех у благоверной, чем активно и пользовался.

А её звали Айгуль, чистокровная татарочка со жгучими карими глазами и чёрными, как воронье крыло, волосами. Спортивное телосложение и высокая грудь – она была достойна своего любимого.

Но была одна проблема в их отношениях, у них не было детей. Что они только не делали, ну не получалось у них! Обследования прошли все, какие только есть, врачи разводили

руками в недоумении, и совместимость отличная, и у обоих показатели деторождения благополучные, даже по крови у них было только одно совпадение из трёх допустимых. Прошли через ЭКО дважды, оба раза зародыши погибали на второй недели после подсадки. Про церковь и ворожбу и говорить не надо, всё испробовали, а результата никакого.

И вот, по прошествии стольких лет семейной жизни, Айгуль стала замечать в глазах мужа нервозность и легкое отстранение, как будто мысли его где-то витали. Иногда она ему рассказывала новость, а потом выяснялось, что он совершенно её не слушал. Смутное подозрение начало расти в душе Айгуль, и тогда она стала более внимательно присматриваться, а иногда и принюхиваться к Егору. То она увидела лёгкое покраснение на шее, смутно напоминавший засос, то учуяла легкий аромат чужих, незнакомых духов – все эти мелочи наводили на мысль об измене любимого. Она все так же мило улыбалась, говорила сюсюпушные женские глупости, но в глубине удерживала всплески магмы, она ведь была восточной, горячей женщиной. В конце концов, вечером, пока Егор принимал душ, она нарушила своё табу и залезла в его айфон и прочла смс от неизвестного Володи: «Любимка, завтра в 16-00 на «Кировке», не забудь, твоя киска!»... Или Егор поменял ориентацию, или, что ещё хуже, он начал шифроваться от жены. Айгуль хотела тут же ворваться в ванну с истерикой и скандалом, но сделав несколько глубоких выдохов, взяла себя в руки. Этот вечер она доулыбалась...

На следующий день, она отпросилась с работы, и около 16ти часов сидела на лавочке, на Кирова, главной улице города, неофициальным местом для свиданий городской молодёжи. Для конспирации она надела: солнцезащитные очки, на пол лица, куртку, лет пять висевшую в шкафу и на голову – серую шляпу, чтобы скрыть красивые волосы. Она ждала Егора и его пассию..., «Володю».

Егор появился первым, в руках он держал красивый букет роз, он нервно стоял у чугунного, литого фонаря. Этот ориентир, судя по всему, был не единожды применён в качестве места встречи. Через минут пять, подошла девушка, и кокетливо, приняла цветы от мужа. Егор, как чеширский кот со своей улыбкой, приобнял девушку и поцеловал её в губы. Айгуль трясло от предательства и обиды, руки, державшие газету, дрожали, из груди готов был вырваться вопль. «Володя» была красивой блондинкой с губками «уточкой» и гладкой кожей на лице, и ещё эта грудь, на размер больше Айгульской.

– Сука, козёл, тварина... – шептала себе под нос, Айгуль, в конце концов, давление нормализовалось и хладнокровие вернулось – надо было доводить задуманное до конца.

Влюблённая парочка с час посидела в открытом ресторанчике, отужинав, они отправились гулять пешком по мостовой, что было на руку Айгуль. Пройдя почти километр пешком, целуясь, как подростки при этом, они зашли в подъезд пятиэтажного дома, где и пропали почти на час. Всё это вре-

мя, Айгуль грызла ногти от нетерпения и злобы, сердце бухало в утроенном режиме. Наконец, муженёк, как козлёночек, выскочил из подъезда и чуть не скача, пошёл к остановке, судя по всему, план сегодняшнего дня у него был выполнен на 100%.

Но Айгуль не интересовал благоверный, теперь ей был известен адрес любовницы, и пора было переходить на другой уровень задуманного. В последующие дни, она стала следить за «Володей», оказавшейся Варварой. Работала она инструктором по плаванию в бассейне, жила одна, без родителей, и регулярно выгуливала пуделя, хорошая такая и добрая девочка. На работе Айгуль взяла отпуск за свой счёт, а мужу ничего не сказала. Она ещё не знала, что сделать, но эту ситуацию надо было разруливать.

Следующий был шаг в плане – покупка месячного абонемента в бассейн и запись в группу Варвары, что она и вотворила в жизнь. А через пару недель, не без восточной хитрости, Айгуль и Варвара стали подругами.

И вот, однажды, Варвара призналась своей новообретённой подруге, что беременна. Айгуль мило улыбаясь, поздравила её с таким счастьем, но удар, который она перенесла в этот момент, докрутил до конца её план мести.

Однажды, после вечернего плавания и отдыха в сауне, Айгуль пригласила Варвару в гости, на татарский обед с национальными блюдами. Варвара согласилась, после чего дружески поцеловались в щёчки и распрощались до завтра. Ночь и

утро было в запасе у Айгуль для подготовки незабываемого обеда.

Настал день X, Варвара пришла к подруге в назначенное время. Все напоминания о муже были свалены в шкаф, вместе с семейными фотографиями. Веселая Айгуль радостно встретила девушку и пригласила в зал. На столе были расставлены знаменитые блюда: Губадия, баурсаки – запеченные, кубете с картофелем, сумса с ливером, чак чак, кастыбый и от всего исходил умопомрачительный аромат, Айгуль была великолепной хозяйкой. Дикий жор от беременности напал на Варвару, уж изредка, она могла позволить себе переедание, просто на следующий день придется на час больше усиленно поплавать...

В беседе они прекрасно провели время, Айгуль не ела пироги, сказав, что наелась, пока готовила, а вот чак чак с чаем искушала с удовольствием.

– Ой, Айгуль, солнышко, мы с ребеночком наелись до отвала! – благостно пробормотала Варвара, с нежностью поглаживая чуть проступающий животик. – У тебя руки золотые..., ну нам пора..., чувствую, что будет мальчик, на мясное так и тянет.

У Айгуль от этих слов чуть дёрнулись плечи, вести в спальню Варвару она передумала. Проводив подругу за дверь и попрощавшись, хозяйка пошла одна в спальню.

На кровати, жертвенно распротёрся муж. Постель была пропитана кровью, живот у него был вспорот. Егор всё ещё

улыбался, наверно, хороший сон видел перед смертью.

– Привет, родной! Скоро мы будем вместе, потерпи любимый!

Через пять минут она лежала на асфальте со свёрнутой шеей, а на восьмом этаже, в открытом окне, штора прощально колыхалась от ветра.

Ипотека?

Он, уставший, пришёл с работы. В дверях встретила благоверная, и по презрительному взгляду, Артур понял, что сейчас что-то грядёт.

– Заявился... – чутьё не подвело, жёнушка была на взводе: – ...Ты уже час как должен был быть дома!

– Я же тебе смс отправлял..., совещание у нас...

– Знаем мы, какое у тебя совещание!

– Совсем обнаглел! – глухо раздался из кухни далёкий голос тёщи.

– Ну, в самом деле, совещание было! – собственный, неуверенный голос, не понравился Артуру. Сменив обувь, он пошёл в зал.

– А есть сведенья, что никакого совещания не было! – за спиной Артур слышал немного визгливый голосок любимой, в любой момент могла произойти истерика.

– Это что за «сведенья» ещё такие.... – проворчал Артур, шлёпая тапками по паркету. Мягкий диван, как маяк, ука-

зывал путь следования.

– Я позвонила твоему дружку Фёдору..., собутыльничик хренов..., он сказал, что нет никакого совещания!!! – руки в бока, лицо праведной и возмущенной Жанны Дарк, из-за спины её, просматриваются очертания тёщи.

– Нашла кому звонить... – устало вздохнул Артур, пристраиваясь в просиженной своим же телом, нише дивана. Сил не было на возмущение, охота было забыться минут на десять... – ...он третий день на работу не выходит..., в си-ней яме увяз....

– Что ты говоришь??!! – в голосе издёвка, тон жены начинал раздражать. – А по голосу ему очень даже хорошо!

– Конечно же – хорошо! – чуть не крикнул Артур. – Он третий день бухает, с чего ему будет плохо? И шуточки у него весёлые! Ты спросила про совещание, а он и ответил – у Него нет совещания!

– А ты чего это в моём доме голос повышаешь? – проба-сила чуть охрипшим голосом тёща. Начальственная жилка проступала в каждой отчеканенной букве – 30 лет работы в диспетчерской службе.

– Марья Ивановна! Ну вы-то куда лезете....

– Ещё не хватало, чтобы я – «лезла»!!! Это ты влез как змий окаянный в нашу семью! Расселся тут барин..., может тебе подать кушать, господин?????

Артур в порыве вскочил с насиженного места – обида клокотала, только что пламя не выдувалась из расширенных

ноздрей.

– Отойди доча... – руками отодвинула в сторону женушку Артура, и на первый фланг, в авангард, вышла тёща, исподлобья пронзая его взглядом. Маленький рост Марьи Ивановны компенсировался покатостью и массой тела, на порядок, превышающий худого, хоть и высокого, Артура. – Что герой? Ты что-то хочешь сказать???

– У..., а..., я... – вышло что-то нечленораздельное, и не очень мужественное – стало как-то нехорошо....

– То-то же! В моём доме ты просто полюбовничек моей дочки, а для меня ты – никто! И имя у тебя «Эй ты!» – чем больше Марья Ивановна выговаривала своему зятю, тем более она заводилась: – Я-то точно знаю, что с работы ты ушёл в три часа дня! Это она у меня дурочка..., всё терпит....

– Мама, хватит... – раздался неуверенный голосок дочки.

– Молчи доча..., уж у меня остались уши да глаза на заводе..., думаешь – если человек на пенсию ушёл то всё? Нет, милый! Доложили! Я просто не хотел расстраивать Иринку, но пора! Хватит тут из нас клуш глупых делать! Знаю, что и в понедельник ты отпросился, и в среду! Тварь ты подколодная..., вот Иринка! Такие они все! Хитрые, наглые и подлые! Но ни чё.... Лучше раньше вывести их на чистую воду, чем потом, когда в загашнике будут дети!...

Ирина стояла и слушала мать – большие и горькие слёзы струились по щекам её, смывая голубоватый макияж. Артур стоял и в яростном бессилии сжимал и разжимал кулаки, ма-

ленький капилляр в левом глазу лопнул, и алое пятно расплывалось на фоне белка.

– Я ещё тогда поняла, что ты за фрукт, когда узнала от твоей матери про твоего отца..., как он слинял от неё к молодой, бросив тебя! Я сразу подумала тогда, гены возьмут своё!...

– Хватит!!! – последние слова об отце были последними каплями, и Артура прорвало. – Не смей...те упоминать отца! А теперь слушай...те меня..., обе! Да! Я всю эту неделю отпрашиваюсь с работы! Не хотел вам раньше времени говорить!

Марья Ивановна кинула взгляд на свою дочку, типа, я же говорила. Ирина прикрыла ладонями свое лицо от стыда, плечи её тряслись.

– Я по объявлениям из интернета, хожу на просмотры полуторок! Сил уже нет – так жить! Надоело! Я не могу смотреть на ваше..., кислое лицо..., мамочка, вечно недовольное в мой адрес. Ваши язвительные словечки и намёки! Я посидел за эти три года, мои нервы расшатаны! Я уже дважды примеривал рукоятку от топора и прицеливался к вашему затылку! Я даже Достоевского прочитал с сочувствием! Хватит!

Тёща с испугом переглянулась с затихшей Ириной.

– А сегодня я нашёл квартиру вполне по моим силам и возможностям! Банк одобрил ипотеку! Через неделю мы уедем от вас..., МАМА! Так что Ирина, собирайся! Нам это

надо было сделать давно! – Артур стоял посреди зала с гордо поднятой головой и смотрел на двух женщин, в висках пульсировало.

– Милый, прости... – Иринка подбежала к мужу и обняла его.

Марья Ивановна после слов зятя вся поникла....

– Вот ещё, придумал..., кандалы на двадцать лет одевать..., плохо что-ли вам тут живётся? Вас тут и накормят, и приберутся.... – ворчливо забубнила Марья Ивановна, отворачиваясь от обнимающей пары. Теперь уже из её глаз потекла солёная водичка. Всхлипывая, она пошла в свою комнату: – ..., я тут стараюсь для вас..., обстирываю, обмываю.... Совсем бесчувственные и неблагодарные..., тьфу..., слов нет....

Лучше переиграть, чем не доиграть

– Тварь! – кричал в лицо своей жене Антон, обрызгивая её каплями слюны. Выпученные глаза с ненавистью смотрели на благоверную. Любимая, с презрительной ухмылкой, смотрела на мужа, несколько не напугавшись.

– Какие мы грозные! – с издёвкой, выговорила женщина, по-мужски сплевывая в сторону. – Ты бы лучше сопли свои вытер..., свинья!

– Ах, ты дура! – выдохнул Антон. Схватив за горло жену, и подтянув её к своему лицу – зашипел: – Не доводи меня...,

я же тебя как муху пришибу!

– Ой...., герой... – не унимался прекрасный пол, задыхаясь:, ты гвоздь то..., прибить не можешь...

– Сука! – толкнул он её на диван. – Олеська, лучше не доводи меня!

– Ой йёй, напугал! – Олеся приподнялась с дивана, потирая покрасневшую шею: – А то что? К мамочке побежишь жаловаться?

Крепкая и хлёсткая пощечина опять подкосила женщину. По подбородку, с края губы её, покатила тонкая струйка крови. На этот раз Олеся сплюнула алый сгусток и снова, без женской грации.

– Как баба бьешь! – неумоимости, и храбрости женщины, можно было позавидовать. Антон отвернулся, в глаза жене было стыдно смотреть. И это было ошибкой. Та резко вскочила с дивана и, схватив, с рядом стоящей тумбочки, вазу, без промедления, обрушила её на голову благоверного: – Вот как надо бить, слизняк!

Ваза разбилась, осколками царапая голову и шею Антона. Муж пошатнулся и рухнул на пол.

– Оооо! – застонал оглушённый мужик, потеряв на мгновение сознание. Через несколько секунд, Антон пришёл в себя. Перед ним висела люстра, и с лева маячило лицо Олеси, немного испуганное и озабоченное. Он чувствовал, как волосы пропитываются чем-то мокрым. – Вазу то зачем схватила...., дура, нам на свадьбу её подарили!

– А мне она никогда не нравилась.... – всхлипнула Олеся, опускаясь на колени перед лежащим Антоном: – Ты как? Больно?

– Ну, наверно больше да, чем нет... – приподнялся Антон, с волос посыпались мелкие осколки стекла, а за шиворот заструилась кровушка. – А ты-то как? Жива то будешь?

– Буду! Только вот зуб куда-то подевался... – заулыбалась Олеся, оголяя кровавые дёсна. Строго по центру верхней челюсти не хватало переднего резца.

– Я что-то больше не хочу эти, нафиг, эксперименты с сексом через ссору..., а то ты говорила, помниться, что тебе не нравится ещё набор сковородок, подаренный родителями...

Оба сидели на полу и истерично хохотали....

А через час, после того как умылись и отдезинфицировали раны, они занялись любовью. И в принципе, ничего особого..., только полученные раны побаливали.... Это пусть они в Европе у себя экспериментируют, а мы уж как-нибудь по-простому, по старинке...

Мы все такие разные

Иногда, под вечер на меня находят печаль и лёгкая грусть. Я включаю музыку из своего любимого сборника. В нём почти двести песен разного жанра и стиля. Есть там тяжёлый рок, и романтический поп-рок, тут же соседствует кан-

три музыка и глупая попса девяностых. Несведущий человек, включив его, с удивлением услышит авангардные композиции, а следом социальный реп, но потом эти «шедевры» сменит классическая ода в оркестровой аранжировке. Для полного «сюрреализма», в своём «виннапе» на компе, стоит галочка на «неизвестности», то есть порядок исполнения музыкального листа для всех, и для меня в том числе, секрет! С каждым годом сборник растёт, иногда услышишь на радио или телевидении новую песенку, которая тронет чем-то сердце, и начинаешь её искать для скачивания.

Все мы люди, и бывает так, что приглашаешь друзей-приятелей на какой-то праздник. После хорошей посиделки возникает желание поделиться с гостями своей душой, и тогда я включаю этот сборник. Под лёгким шафе музыка кажется ещё более шедевриальной и гениальной, но вот ты бросаешь украдкой взгляды и читаешь недоумение на лицах гостей. Охота спросить: Вы что? Глухие? Это же эпохальная музыка на все времена! Почему вы не чувствуете это?

Именно так и произошло в один из таких вечеров....

– А можно «Блестящих» послушать? – неожиданно предложил сорокалетний друг Федя. Я, почти в шоковом состоянии, кивнул головой и выключил свою музыку. Федя подскочил к компьютеру и вошёл на свою страничку «В контакте». – Это ведь гениально! Послушайте!

Теперь недоумение появилось и на моём лице: Что? Что? От Феди я такого..... – не ожидал. Глупый мотив зазвучал в

колонках, безголосые девочки запели банальности. Федя от наслаждения прикрыл глаза.

– Вот это музыка! Простая и не напряжная... – пробормотал Федя, теперь я, моя жена и его девушка переглянулись. И в самом деле, сорок лет мужику, много седых волос – и такой вкус... Он поймал наши взгляды: – Вам что? Не нравится?

– Не, не..., нормально! – успокоила его моя жена, проявляя толерантность и терпение, чего я раньше за ней не наблюдал.

– Ладно, понял! – обиделся Федя – Тогда слушайте другую песню!

И он включил матерную песню «Сектора Газа» про деревню и амно прилипшее к штиблетам.... Такой перепад стиля никто из нас не ожидал, после «блестящих» такая песня была неожиданностью. Мат и тяжёлый металл весь зал окутал жестяной пеленой. От неловкости мы заёрзали на стульях.

– Вам и это не по вкусу – это же чистый и русский язык, реальный, если что! – в глазах моего друга я увидел разочарование, но потом он вдруг воодушевился: – Я знаю, что вам понравится! Как вам это!

«Купола набью я на плече...» – Михаил Круг, один из мастеров русского, воровского шансона.... И Эту музыку слушает Федя, который однажды проехал на красный свет, а потом полгода трясся и ждал административного штрафа от служителей правопорядка. А ещё он нашёл кошелёк на тротуаре с двадцатую тысячью рублями и отнёс его в полицию.

Начальник отделения пожал руку и назвал его самым честным горожанином нашего города, чувствовался сарказм в словах – но этого не чувствовал Федя....

– Пусик..., ну это уже лишни! – подошла к компьютерному столу его подруга Марина и погладила плечо Феде. «Пусик»..., надо же, кто бы мог подумать..., и вообще, откуда такое слово взялось? Теперь мы с женой переглянулись и улыбнулись. – Не всем нравится такие песни..., дай девочкам своё послушать!

– Не понимаю..., это же классика... – тон Феде поник, наверно Марина знала на что «давить», и он уступил место.

Марина, как маленькая девочка, дорвавшись до мороженого, с упоением включила своё. Двадцать минут мы слушали каких-то Крита, Иглесиса, «Лове», «Muse» и Принца... Мы терпеливо слушали и внемлили Маринкиным хитам. Она с надеждой на нас посматривала, а мы с натянутыми улыбками ей кивали.

Естественно, потом подошла к «пульту душевных мелодий» моя жена, и мы прослушали несколько песен Агиллеры, Пинк, Мадонны, а в завершении – старую песню 90ых годов «рябиновые бусы» какой-то певицы, мало того, жёнушка ещё и подпевала припевы. Мы все должны были проникнуться..., и мы прониклись.... Федя на диване засопел, я в углу наливал стопочки водочки с выключенным мозгом, Марина стояла за спиной моей жены, в глазах её читалось терпение «матери Терезы».

Потом мы проводили друзей и странное дело, уже ложась спать, я вдруг понял главное. В нашем мире миллиарды людей, мы все чем-то похожи друг на друга, но нас нет одинаковых. И каждый пытается найти понимание и свою отдушину в окружении... Может, стоит прислушаться к другому человеку, чтобы поняли тебя?

– Ты самая красивая и лучшая! – зачем-то прошептал я своей засыпающей жене и приобнял её.

– Ты тоже самый лучший... – сонно ответила она на мой позыв и поцеловала.

– «А ещё у тебя нет совершенно голоса...» – мелькнуло у меня в голове, но озвучить мысль я постеснялся.

Бессонница

Три часа ночи. Не спится. Бельё на постели всё взмокло. Повернусь то на правый бок, то на левый. Сонная жена пихнула локтём, чисто инстинктивно, для порядка и, отвернувшись в сторону от меня, тут же, засопела. Тихонько выскользнул из-под одеяла, и на цыпочках, вышел из спальни. Сходил по маленькому в туалет, всполоснул руки в ванной и задумался, что делать дальше. Спать совершенно не хочется. Телевизор включить в зале? Милая услышит, устроит скандал. Сон благоверной нарушать нельзя, ни под каким предлогом – это я освоил в первый месяц совместной жизни. Может почитать книжку в кресле, под тёплый свет ночника?

Неохота, просто ломает – и всё!

В кресло я все равно сел и включил лампу, направив луч в потолок, по центру. Люстра причудливо отбрасывала тень. Создавалась иллюзия лапы монстра, с когтями, я улыбнулся и протянул свою руку в световой поток. Сделал хватательные движения пальцев..., прикольно. Скрипнула половица пола, стоящая тишина в квартире, усилила звук. Знаю, что это просто лёгкое смещение или высыхание досок, но сердечко увеличила скорость продвижения крови по венам и артериям. Взрослый дядька, а вон, тоже подвержен детским страхам.

Треснули обои на стенах – ссыхаются, елы палы.... Немного волосы шевельнулись на затылке, и рука дёрнулась от неожиданности – тень выдала забавный пируэт на потолке.

– Сыкло! – сам себе пробубнил я и машинально прислушался к ночной квартире. Слух обострился втрое, а может и в четверо. Казалось бы, была тишина, а нет, она оказалась иллюзорной.

Настенные часы, со стрелками, ежесекундно перескакивают с паза – тик, тик, тик..., почему днём их не слышно? А ещё едва слышимое постукивание в потолочных плитах, очень тихое – но постоянное. Надо же, там наверно кто-то живет из насекомистообразных созданий и у них там своя жизнь и свой ритм...

Бульканье, чёрт возьми, точно бульканье.... Где? Моё

внимание обострилась ещё на энное целое, и я замер, как статуя: «человек в кресле», пытаюсь разгадать эту головоломку. Батюшки... , это в батареях струится горячая вода, надо же и этот звук можно услышать, если захотеть....

И тут накрыл гул из-под пластиковых окон, оказывается, ночной город, находит щели через европроходы оконного чуда 21 века и проскальзывает в квартиру. Гул этот условно громкий – потеряв подушечками пальцев, друг об друга, звук города растворился, заглушенный новым шумом. Надо же, какая фантазмагория миллиметровых децибелов.

Я поднялся и вышел на балкон, затворив за собой дверь. Так поздно, а кто-то не спит в соседнем доме, в паре окон горит свет. Интересно, почему не спят там люди? Всматриваюсь и вижу смутный силуэт человека в одном из освещённых окон. Он облокотился о подоконник и курит сигаретку. Три года уже как не курю, а вот позавидовал этому челу, тьфу, тьфу, тьфу – не дождётесь....

Во дворе, кто-то поёт тихо песенку. На детской площадке, что ли, сидит певец? Ага, ещё поскрипывают качели, точно на детской площадке. Я улыбнулся, голос приятный и песня отличная, спокойная, как раз подходит к этому волшебному мигу. Наверно парнишка сидит с любимой под светом луны.

Не знаю почему – испытал счастье и радость. Вдохнув прохладный воздух, я отправился обратно, в спальню. На душе стало так хорошо и благодно, что через несколько минут я крепко заснул.

Облако похожее на облако

– На! За честность! – пренебрежительно скинул пятидесятирублевую купюру, Артём, сидящему на бордюре, мужику прожженного вида. У ног его лежала картонная табличка с надписью: «Подайте люди на похмелку – сил нет!»

– Спасибо, брат! – прохрипела басом жертва социума и сделала рукой приветственный взмах, от козырька.

Артём, ухмыляясь от слова «брат», прошёл через толпу снующих к дверям пятиэтажного здания и остановился. Настороженно Артём посматривал по сторонам и что-то выжидал. Услышав писк домофона, Артём сделал вид, будто бы вытаскивает из кармана ключи.

– Здравствуйте! – поздоровался выходящий из подъезда, мальчик, увидев дядю интеллигентного вида со скрипкой в чехле и держащего свой инструмент слишком уж высоко, у головы.

– Привет.... – невразумительно ответил простуженным голосом, Артём, входя в подъезд. После того как дверь закрылась, он опустил руку со скрипкой и быстрым шагом стал взбираться по бетонным пролётам. Немного запыхавшись, он остановился на последнем этаже, прислушиваясь к звукам. Было тихо. Тогда Артём посмотрел наверх. Увиденное его удовлетворило, он схватил за конец лестницы ведущую на чердак. На салазках, та съехала вниз и упёрлась в пол. Как можно медленней, чтобы не производить лишнего шума, Артём поднялся к люку и, достав из-за пазухи кусачки, перекусил душку дешёвого, всяческого замочка. Раздался звонкий, металлический звон, Артём замер, задержав дыхание. Вроде лишнего внимания действия не привлекли, тихо выдохнув, он откинул люк.

* * *
* * *

12-43

– Артём, ты просто красавец! – тихо прошептал сам себе, Артем, просматривая в оптический прицел, улицу. Зона действия выглядела просто шикарно, всё было как на ладони.

Две недели он всеми мыслимыми и немыслимыми способами «пас» цель. Почти не было никакой возможности отработать безнаказанно свой гонорар, слишком уж большие деньги тратила жертва на свою защиту. Три машины сопровождения, 10 постоянных и сменных телохранителей от охранной фирмы «Витязь», большинство которых состояло из бывших военных профессионалов ОМОНа, Спецназа и десантуры. Если их работодатель выходил наружу, то не меньше шести бойцов прикрывали своими телами его, закрывая почти все свободные зоны – 360 градусов были под их вниманием. И только здесь, у одного из входа в его один из многочисленных банков, появлялась пятисекундная заминка в концентрации защитников, почему-то, обзоры охранников рассеивались и градусов двадцать были свободны. Именно в эти двадцать градусов входил этот дом, в котором сейчас и находился Артём. С 14.22.32 по 14.22.37..., пять секунд – в этот отрезок надо было вложиться в момент и запустить единственную пулю в лоб. На повторный выстрел времени уже не было.

Если всё получалось, то Артёму отходили миллион баксов и небольшая вилла в Майями. Как говорить – или пан или пропал.... Такой шанс выпадает один раз на долю профессионала-убийцы, и грех им было не воспользоваться. Правда, в случае неудачи, за жизнь Артёма никто не ручался..., или бы заказчик следы подтёр, отправив на тот свет его, или

жертва. Но в случае удачи, можно было уйти на заслуженный отдых и жить в своё удовольствие – 38 лет, вполне прекрасный возраст для новых начинаний, тем более имея внушительный банковский счет.

Почти полтора часа оставалось до часа X, времени было много. Артём стал рассматривать окружающую обстановку, непредвиденные ситуации могли поставить крест на реализации плана и надо быть готовым ко всему.

12-53

«А почему бы нет?» – думал Артём, просматривая прохожих в свой 24ёх-кратный «Нокион». – «Найду хорошую жену, родим двух деток, девочку и мальчика..., а ну мальчика, с ними только морока..., двух девочек!»

Парень с девушкой сидели на скамейке, держась за руки, в оптике, казалось, что они сидят в метрах трёх от Артёма. Девушка нежно улыбалась словам своего приятеля, тот о чём-то азартно рассказывал. У неё был взгляд добрый и умный,

как будто она выслушивала банальности любимого своего, но ещё глупого, сыночка.

– Ничего страшного, детка..., прости его, через несколько лет он возмужает..., и поумнеет..., я думаю.... – вслух прошептал Артём и улыбнулся.

– «А этот все выпрашивает..., братишка-мудачишка...» – перевёл направление своего прицела на «алконавта» с табличкой. Тот почёсывал в этот момент бороду, зыряка глазами по сторонам оценивая прохожих. А взгляд у него, сквозь сгустки кустистых бровей, был злой и колючий, совсем не похож на спившуюся и опустившуюся личность. С виду потрёпан, но этот оценивающий и анализирующий взгляд выдавал его с потрохами..., он далеко не алкоголик. С другой стороны, общеизвестный факт, нищая братия иногда совсем не такая, как кажется. Какой-то фильм Артём видел про нищего, живущего в особняке..., может и этот случай примерно из того же репертуара. – Хитрец, однако....

– А вот и вурдалаки.... – сплюнул в сердцах, Артём. По тротуару, шли двое полицейских. Весь их вид говорил, что они хозяева этой улицы – шли вальяжно и нагло. Один из

них с пивным животиком, другой – худой и высокий. Очень часто, со стороны, Артём наблюдал неприятные вещи, которые не видны, там в толпе. Так и в этот раз. Стражи порядка остановились, и один из них, тот, что с животиком, направился к просящим на паперти, людям. С начало он подошёл к старушке и стал разговаривать с ней. Она, сделала ловкое и незаметное движение и вложила в карман полицейскому небольшой сверток из бумажек. Это были сторублёвые банкноты, спасибо 24ёх-кратности. Хотелось нажать на курок и очистить этот мир от этой гадости – но нельзя, за такой поступок не заработаешь, разве что, только карму немного очистишь «богоугодным» делом. – Твари!

Блюстителю закона обошёл всю мирскую нищую братию, собирая оброк, и закончил «фальшивым» алкашом-бородачём. С ним, особо долго задержался с беседой полицейский, слишком хорошо Артём видел их весёлую жестикуляцию и улыбки.

– «Хотел бы я послушать, о чём они так мило беседуют...» – с одной стороны, а с другой – плевать было Артёму на самом-то деле. Главное, чтобы они не помешали замыслу, а всё остальное – лирика.

Полицейских уже минут пять, как след простыл с улицы. Обычные люди сновали туда-сюда, у всех своя обыденная жизнь, дела да проблемы. Кто-то улыбался, успевая в движении переписываться, тыкая пальцами в свои телефоны. Другие, хмурые пробирались сквозь людской поток, озабоченные житиём-бытиём. Некоторые, как сомнамбулы, без всякого выражения на лицах, выполняли свой обыденный ритуал существования в движении, таким людям Артём только сочувствовал.

И тут он увидел ЕЁ. На фоне этой серой толпы, Она была почти мультяшным, ярким персонажем. Она шла по тротуару и улыбалась. В одной руке держала зажатый чёрный пакет, а в другой, в ладошке, сжимала небольшую сумму денежек. Она почти скакала и, судя по мимике, пела песенку. Неожиданно, она остановилась и стала смотреть на небо, открыв в любопытстве рот.

– Да что же это там... – пробубнил тихонько Артём,

отставляя в сторону винтовку и выглядывая наружу, с открытого окна. Девочка, судя по направлению, смотрела на небо. Ничего необычного..., самолет летит далеко, облака, небо....

– Ну ка, ну ка.... – Артём понял, что так заворожило девочку – одна из тучек, была очень похожа очертаниями на толстую корову, даже вымя просматривалось. Он улыбнулся, снова прильнув к снайперскому прицелу. Девочка захихикала, он почти услышал её голос, если такое может быть на большом расстоянии, но в приближённом виде. Малышка пальцем стала чертить в воздухе, наверно она пыталась прорисовать очертания этой коровы. Артём тоже заулыбался, «что-то с возрастом все сентиментальней становишься...», мелькнула мысль в голове.

Девочка поскакала дальше, мимо стоящих на паперти. Артём видел, как нищие заулыбались, малышка как будто всех заражала своим хорошим настроением. Около одной старушки, девочка остановилась и стала что-то говорить. Нищая отвечала, глаза светились добром и нежностью, потом они взялись за ручки друг друга, ещё парой слов обмолвились и разжали свои рукопожатия. Девочка побежала дальше, а старушка перекрестила спину убегающей малыши-

И только «братишка-алкоголик» хмурно смотрел на девочку, пронзая её колючим взглядом, он остался безразличным к хорошему настроению ребёнка, и даже наоборот, казалось, он ещё больше злился, а ещё Артёму показался в глазах его, нездоровый и плотоядный блеск.

Девочка скрылась за углом дома, Артём еще раз глянул на небо..., очертания коровы расплылись, превратившись в простой ком – магия рассеялась.

13-40

Она уже бежала с чем-то в пакете, наверно хлеб или молоко. Улыбка так и продолжала играть на её лице. Красивая, русоголовая девчушка. «...Только девочек!» – более уверенно подумал Артём о будущей своей семье.

– Ну что же ты такая неуклюжая!... – она, в этот момент споткнулась и растянулась на асфальте. – Сейчас расплачет-

ся....

Девочка встала, отряхнулась и задорно засмеялась, глядя на ту же старушку, которая её крестила. Нищая бабулька тоже смеялась, вытирая платком проступающие от возраста слезинки. Артём заулыбался, поражаясь оптимизмом малышки.

Надо было однозначно исполнять этот заказ и начать жизнь заново! Артём чувствовал, что созрел. Он очень хотел новую жизнь, жену, детей..., а для этого надо было завершить это дело и уйти на «пенсию». Хватит мотаться по стране да конспирироваться, хотелось стать обычным человеком...., если с миллионом и жильём в Майями – то необычным человеком.... Артём хмыкнул носом от своего каламбура.

14-03

Время развязки приближалось неумолимо, пора было подготавливаться к выстрелу. Вытащив из нагрудного кармашка единственный патрон, Артём вставил его в заслонку

и взвёл курок. После этого действия, он отложил оружие в сторону и вытянулся в полный рост, надо было размять косточки и избавиться от онемений в суставах. Единственный выстрел надо было произвести точно в цель, без огрехов и дрожи.

И опять эта девочка.... Артём поднял винтовку, выставил предохранитель и посмотрел в окуляр. Малышка опять с пакетом шла, пританцовывая, и махала рукой нищей братии в приветствии.

– Ой, глупышка... – вздохнул умиленно Артём, он уже понял, что примерно она несла в пакете, слишком уж проникся этой наивной душенькой, почти сроднился.

Так и есть, малышка из пакета стала доставать всякие вкусности: печенья, сдобу и колбасы и раздавать всё это добро попрошайкам. Наверно, мама не смогла отказать этому ангелочку, когда та попросила..., да и Артём бы не смог, если бы он был отцом её.... Все принимали эти подарки и, поглаживая волосы девочки, благодарили. Один лишь фальшивый алкоголик, молча, схватил колбасу и стал грызть её, без всяких церемоний.

Оставалось 4 минуты, скоро должна была появиться жертва. Артём стал молиться небесам, чтобы эта девочка ушла – он не хотел бы убить человека на глазах этого ангелочка. «Небеса» услышали, девочка, наговорившись с нищими, повернулась от них и поскакала счастливо домой.

– Слава Богу! – вздохнул с облегчением, Артём. На дороге появились три чёрных БМВ, наступал час икс. Машины остановились у зарезервированной стоянки, перед банком. Из машин выскочили амбалы в чёрных костюмах и стали высматривать вокруг территорию.

Артём, для спокойствия души глянул на удаляющуюся девочку и чуть не поперхнулся. «Фальшивый» алкоголик шёл следом за ней, посматривая по сторонам. От такой сцены пахло мрачным абсурдом. Артём явственно различил в правой руке нож, а на губах его похотливую и холодную улыбку. Это было исчадие ада, в чистом его виде....

– Да что же это такое происходит... – не верил своим глазам Артём, кидая прицел то на девочку с маньяком, то на машины, с одной из которых, должен был появиться клиент.

Девочка приближалась к углу дома, за которым она должна была скрыться. В голове Артёма бил набат..., он понял, что сейчас он находился на какой-то жизненной развилке....

*

*

*

*

5 секунд.... Он дергал «ствол», руки задрожали....

4 секунды.... Из машины вышла жертва, его лысина, как яркий маяк, притягивала прицел Артёма. Он разрывался....

3 секунды.... Артём произвёл единственный выстрел, приглушённый глушителем....

2 секунды.... Девочка повернула за угол, продолжая радостно скакать, сзади её, маньяк приостановился....

1 секунда.... И упал лицом в пол, орошая своей чёрной

кровью асфальт....

Артём сидел у открытого окошка..., клиента уже закрыли со всех сторон и проводили к входу в банк, шанс был упущен. Даже если бы было время на перезарядку, почему то, он понял, что всё...., он исчерпал себя..., но на душе было легко и хорошо. Он опять посмотрел на небо, одно из облак опять очень напоминало корову. Артём улыбался....

Омар

Антон уже почти полгода отработал аниматором-зазывалой в маленьком ресторанчике «Омар». В 10 утра он одевал паралоновую, ненавистную «шкуру» этого морского гада, изрядно пахнущую внутри потом и ещё чем-то мерзким. Выходил на улицу и «радостно» скакал по тротуару в двух с половинометровой, красной одежке. Он всовывал, своими клешнями, в руки прохожих, рекламные буклеты своего заведения и, полными энтузиазма словами, предлагал зайти в гости.

Первая передышка начиналась в 13-00. Дотянувшись до своего верха, то бишь, усов, и склонив их, чтобы пройти в двери, Антон уходил в служебные помещения, в комнату отдыха, где с омерзением снимал с себя этот костюм. Сполоснув в умывальнике руки и голову, он включал чайник, потом по коридору пробирался в кухню ресторана, где Анвар, по-

мощник шефа, вручал ему обед на подносе. Кормили вкусно из трех блюд и главное – бесплатно, не всегда свежим, но пока, славу богу, ни разу не пронесло.

– Как там, на воздухе, Антоха? Весело? – интересовалась какая-нибудь официантка или кухонная работница, вошедшая покурить или перевести дух в комнату.

– Обхохочешься... – бубнил в ответ, Антон, проглатывая обед. Организму было двадцать пять лет, и никаких отложений в боках ещё не намечались. Да и работа в таком костюмчике высушивала априори.

В 13-30 заходил шеф, директор этого заведения. У него были свои принципы, не понятно на чём основанные. Он считал, что хороший руководитель должен знать своих подчиненных в лицо, и регулярно общаться с ними. Почему-то общение было строго подвержено временному регламенту. С 13ти до 13-20 он заходил на кухню, с 13-20ти до 13-30ти он общался с техперсоналом, потом наступал период разговора с Антоном или ещё с кем «залётным», по неосторожности заглянувшим в комнату отдыха. Последний месяц в 13-30 до 13-45ти никто и не забегал – люди прочухали эту регулярность командира...

– Здорова, Антоний! – шеф «включал» своего парня и крепко сжимал ладонь Антона в рукопожатии. – Как брат, дела?

– Добре, Глебович! Лучше всех! – молодость, и в меру, наглость – лучшее оружие при общении с хозяином. А ес-

ли честно, на вакансию «омара», желающих не наблюдалось, можно немного и понаглеть. Антон даже не вставал с дивана во время приветствия.

– Смотрел как вчера «Трактору» вдули? – хоккею все статусы покорны, именно в этой игре все мужики специалисты, неважно какого возраста..., ну, или почти все. Шеф устроился рядом с Антоном, на диване.

– До трёх – ноль ещё смотрел, потом переключил, там уже всё было ясно..., а вообще этот сезон провален... – глубокомысленно изрёк Антон, отхлёбывая горячий кофе.

– И я о том же..., такие деньги они получают..., легионеров набрали..., а толку? Гнать надо всех в за шею и молодёжь ставить..., а то содержим этих спиногрызов....

– Да уж.... – спорить с шефом пока Антон не решался, мало ли..., хотя у него было своё видение причин неудачных игр. На пару минут наступала тишина, оба смотрели бездумно в маленький телевизор.

– Ладно, Антоний! Держись брат, ты нам нужен! Улыбка несёт позитив! – заканчивал своё общение с Антоном, командор, глупо улыбаясь. Время контакта с подчиненными заканчивалось, и шеф проявлял нетерпение.

– Окей! Глебович! – кивал головой Антон, соображая, зачем в «омаре» улыбаться, если люди за тряпичной сеткой не видят лица артиста.

Антон остался один в комнате, только лёгкий шлейф аромата дорогих вод шефа ещё говорил о недавнем его при-

сутствии. Пора было натягивать на себя костюмчик – обещанный перерыв кончился. Проглотив последнюю кофейную жижу и заточив остатки еды, Антон «наряжался» в вонючее членистоногое существо.

* * *

– Ой, какой прикольный! – очередная дамочка радостно визжала от непонятого восторга, при виде Антона. Её подруга, так же под шафе, вытаскивала фотоаппарат, готовая к «незабываемым» кадрам. Поочередно меняясь, они провели небольшую фотосессию в разных позах с морским гадом. Антон проявлял фантастическое воодушевление и напускную радость, результат не заставил себя ждать – эта парочка растворилась в недрах ресторана.

Иногда Антон задумывался над смыслом жизни, благо времени для этого было «море», зачем всё ЭТО? Скакать, как угорелый, по улице в ряженой кукле и зазывать толпу..., вроде ничего не производишь... Но дальше Антон не развивал свою мысль, почему-то он стопорился и не видел дальнейших перспектив. У него даже сновидения были зациклены на омарах, пару раз, он совокуплялся с такой же морской «красавицей», но у неё были чуть меньше «усыки», после чего просыпался утром со «стояком»..., а вот это было уже ненормально....

– Урод! – кто-то вдарил ногой по заду, через слой паралона....

– Чё? – в недоумении стал неловко поворачиваться Антон,

пытаясь разглядеть в своё окошечко обидчика.

– Через плечо..., даун! – удар повторился, но разглядеть удалось. Это был подросток лет четырнадцати, в метрах двадцати стоял такой же засранец. Оба ржали как ненормальные, второй снимал на камеру телефона этот инцидент.

– Вы оборзели что-ли? – возмутился, Антон, резко выкручиваясь. Хвост «омара» застрял в рядом стоящей лавке, и законы физики взяли своё – с придохом, горе-аниматор, сделал кульбит. Приземление было акробатически неудачным, на пятую точку. Копчик возмутился нудной болью.

Было обидно и неприятно, пацаны стояли и ухохатывались. Любопытствующие прохожие останавливались заинтересованные действием.

– Ах вы, твари, держитесь! – озверел Антон, в остервенении вскакивая на ноги, благо хвост отцепился. Из-за неуклюжего костюма пришлось делать лишние движения головы, все же она дополнительно весила килограмма пять. На этот раз длинные усы мотанулись об перило злополучной лавки. Опять резкий рывок..., небо в окошечке..., ноги вперед и падение....

Антон лежал на асфальте и смотрел на проплывающие облака. Он слышал хохот этих малолеток, смех других людей и наверно, пролетающие над ним голуби тоже курлыкали от веселья.

* * * *

– Да сколько можно то.... – зло шипел через зубы Антон,

поднимаясь на ноги –что за издевательство....

Схватив свои злополучные усы и подогнув их, он пошел внутрь ресторана. Пора было всё высказать Глебовичу.

– В конце концов, я человек и имею своё право... – бормотал Антон, в голове клокотало от обиды, щёки горели в «адском» огне.

Толкнув дверь в кабинет шефа, без церемоний и предисловий, Антон ворвался к Глебовичу, и прошёл к его столу, снося неуправляемым хвостом графин с водой.

– Антоний, ты чего? – чуть дрогнувшим голосом спросил шеф, испуганно хлопая ресницами.

– Глебыч...., сколько можно? Я уже полгода как ряженым прыгаю в этом вонючем «омаре»... – смешно махнул «клешнями» Антон, вызвав истеричный смешок начальника – ...Хватит! Надоело!

– Антоша...., успокойся, ради бога...., хмм...., чего ты хочешь, брат? Я это сделаю в меру своих сил! Обещаю!

– Так... – опешил Антон от тона шефа – ...Ну...., эээ...., подрежьте эти поганые усы...., и хвост тоже, а то цепляются нафиг....

Ну не мог Антон представить, что-либо другое во «вне»...., стопорился....

Немного авангарда

Она любила принимать раз в неделю, гостей, своего, око-

лотворческого круга. Туда входили начинающие музыканты, поэты, художники и, конечно же, люди коммерческой направленности, а куда без них, кушать-то и пить хочется всем. Ведь все эти непризнанные вундеркинды, доход имели очень уж малый, а покушать и попить любили вкусно – не соизмеримо к своим «недооценённым» талантам. Копчённые мидии да гребешки, малосоленая сёмушка с осетриной, икра красная, всякая там экзотическая фруктощина и овощинина, не говоря уж о санкционных сыров да колбас – вот обычное меню этих светских раутов. И за всё это платили приглашённые «папики»..., как она умудрялась их раскошелить на эти посиделки, творческой молодёжи было не понятно, но и спрашивать особо никто и не хотел.

И что самое удивительное в этих вечерах – большая часть приглашённых, были особи мужского пола, некая такая «псовая стая», увивающая за хозяйкой. Хотя если честно, парочка её лучших подруг всегда присутствовали на посиделках, но эти две дамы были влюблены друг в друга, и вида они были, на фоне хозяйки, очень уж мужицкого. Нрав у этих девушек был ядовит и ост, за словом далеко не лезли и прям в глаза ваши, могли сказать, кто вы и куда вам следует идти. Так что, игривости и ухаживания гостей, доставались лишь хозяйке одной, чему она, в глубине души, была рада.

Каждый раут был посвящен какой-нибудь основной теме. Тематика эта зависела от творческой тяги хозяйки именно на этой недели. Ну что мы тавтологией занимаемся, хозяйка

да хозяйка, пусть имя у неё будет Анна, а еще лучше Антонина, да, именно, Антонина. Антонина могла заняться ваянием шедевров из глины, тогда субботний вечер был посвящён именно скульптурологии. Потом, неожиданно, она открывала в себе талант пейзажиста, и в день, под восторженные восхваления очередного наставника, намалёвывала пару цветастых картин. Производительность у Антонины была феноменальной. Две её лучшие подружки, только и говорили: «Антониночка, это шедевриально!». И в очередной раз, гости ходили по залу, просматривая недельную работу хозяйки. Будь то картины, скульптуры или просто, какие-нибудь поделки, но однозначно, гости, в восхищении, охали да ахали. Конечно, когда в твоей руке белый хлеб с намазанным, на нём, маслом и обильно посыпанный красной икрой, критиковать как-то и не очень охота эти произведения весьма сомнительной художественной ценности.

Сама Антонина в глубине души понимала истинную ценность своего искусства, но это понимание было атрофировано и высушено хвалебными одами окружения. И даже две ненавистницы мужского пола, обличительницы всех и во всём, режущих правду-матку, так и не открыли истинный взгляд на эти творения Антонине.

И вот произошла очередная смена деятельности героини. В один из прекрасных солнечных дней, она в интернете вышла на виртуальную художественную галерею авангардного сюрреализма. Антонина заморожено стала перелистывать

творения художников. Черная клякса на фоне белого фона, буро-фиолетовая корова с тремя розовыми рогами, бесформенная масса в луже с глазом, посередине или просто, много квадратиков и прямоугольников, и тут Антонину осенило! Все предыдущие творческие поиски себя, были тернистой тропой к настоящему искусству, а оно вот, перед глазами!

Почитав о новых направлениях авангарда, Антонина решила уединиться от всех на пару недель. Её подруги пребывали в лёгком недоумении, даже они не получили доступ к творческому процессу. Загадочность и таинственность взбудоражило, привыкшую к еженедельным вечерам, интеллигентность. Все с нетерпением ждали явления Антонины с её новыми творениями.

«Великая» художница накупила продуктов с расчетом на пару недель, большое количество слабительного, пищевые краски разнообразных цветов и холсты формата А1 и А2. Творческий процесс начался....

Сперва, она промывала свой кишечник, используя клизму и слабительное, подготавливалась к творению, так сказать. После, на полу, устроив холст на самодельные подставки, она садилась перед экраном, раскорячив ноги. Разводила разные цвета, добавляла слабительное большой концентрации и вводила всё это добро, опять же используя клизму, в кишечник. Через пять минут, с характерным бульканьем и чавканьем, содержимое выстреливалось на холст. Новый метод творческого ваяния был освоен Антониной в совершен-

стве. Такое авангардное производство было тяжелым и изматывающим, но конечный продукт стоил таких физических усилий. Картины получались с разнообразной палитрой, в зависимости от концентрации и количества красок....

Две недели пролетели в один миг. Удалось создать 16 картин. Измождённая и похудевшая Антонина встречала гостей. Все отметили тёмные круги под глазами и её страдальческий взгляд – люди понимали, через какие творческие муки Антонина прошла. Истинное искусство – это вам не пирожки продавать на базаре.

– Я просто душой это писала, девочки..., знаете – как тяжело эти чувства переживать, сердце то моё не железное! – чуть не плача, жаловалась хозяйка, после того как её лучшие подруги, чуть на колени не упали от восхищения, перед этими шедеврами. С сочувствием и нежностью, они стали обнимать Антонину и говорить про рождение настоящего искусства, и как они счастливы находится в этот момент рядом с ней.

– Это что-то неестественно-мистическое! – чуть не кричал один из приглашённых гостей, его волосы бесбашенно торчали в разные стороны, что выдавало в нём тоже гениальную личность. Он бегал вдоль выставленных работ. – Сколько экспрессии! Огня! Феноменально!!!

Гости в согласии кивали головой и одобрительно гудели, попивая шампанское. Настал счастливый миг творческого удовлетворения Антонины. Она, радостная, стояла у одной

из своих картин, и скромно потупив взор перед публикой, поглощала эти флюиды восхищения. А ещё, к концу вечера, подошёл представитель какой-то московской авангардной галереи и предложил выставить эти произведения за вознаграждение....

Вот такое это искусство непонятное, для нашего непросвещённого общества..., правда, после, Антонина ещё два месяца покупала всякие средства от геморроя – но искусство, как говорится, требует жертв....

Стереть аккаунт!

Грише было пятнадцать лет, взрослый парень крепкого телосложения, правда, со стороны смотря, люди бы сказали – среднего, и даже тщедушного. Но перед зеркалом во весь рост, на Гришу смотрел очень даже «ни чё» парнишка. Для убедительности, Гриша втянул животик и напряг бицепсы рук, сжав их. Просто мистер обаяние, если бы не выпирающие ребра.

– Ну, что, детка? Познакомимся? – басистым тембром спросил своё отражение в зеркале, Гриша, исподлобья «пронзая» взглядом. Реально, сколько мужества и красоты в стоящем, в одних трусах, Грише.

– Меня зовут Григорий! Для тебя, красавица, можно Жора! – на последнем слове, голос немного дрогнул, из баса перепрыгнув на фальцет, пришлось Грише немного прокаш-

ляться.

– Гришка! Ну, ты скоро! Одному что-ли надо? – за дверью ванны раздался девчачий голосок и ручка замка несколько раз дернулась.

– Скоро, скоро! – пробубнил Гриша, пронзительно всматриваясь в кончик своего носа. Так и есть, маленький прыщик предательски краснел.

– Мааааа! Гришка там заснул! – хныкающий сестрёнкин голос стал удаляться.

Надо было проявить аккуратность и точность в удалении этой подростковой напасти. Приблизив лицо к зеркалу, Гриша всмотрелся, в принципе, с белой головкой, не опасный. Как заправский мастер-даватель, Гриша, резко нажал двумя ногтями на проблему. Проблема брызганула на зеркало, пришлось полотенцем вытирать следы, родителям могло не понравиться....

– Сынок, серьезно, хватит уже ванну занимать, Наташке через пятнадцать минут выходить! – теперь приблизился к двери женский голос, наябедничала «мелкая», подкрепление позвала.

– Выхожу! – крикнул в дверь Гриша, и зло прошептал, в полголоса: – Надоели....

Закрыв льющуюся воду из крана, Гриша опять повернулся к зеркалу. Сложив пальцы рук в виде пистолета, он направил «дуло» в себя и с прищуром, по ковбойски, пробасил:

– Осталовиста, бэби!

Выходя из ванной, под рукой прошмыгнула Наташка, успев со всей своей девчачьей восьмилетней силы, треснуть в бок Григория. – Дурак!

Было немного обидно получить от соплюшки, но дверь уже захлопнулась и закрылась изнутри.

– Сама дура! – всё же крикнул вдогонку Григорий и, подтянув сползающие трусы, важно засеменил на кухню.

– Предки – салют! – поднял вверх руку, Григорий, немного жест был похож на фашистское приветствие.

– Не кривляйся! Садись и ешь! – грозно сказала мама, она стояла у плиты и накладывала кашу в тарелку.

– Не в духе! – тихо прошептал отец, заговорщески подмигивая Грише. Он с преувеличенным наслаждением хлебал «манку» за столом.

– А чё так? – так же тихо спросил Гриша у отца, усаживаясь на своё место.

– Ни чё, а что! Оболтус! – получил не сильный подзатыльник Гриша, от мамы, подкравшейся сзади. Под носом закружилась тарелка. – Ешь, неуч.

Отец опять подмигнул, улыбаясь, его почему-то радовал «террор» сына от благоверной.

* * * *

Сестра первая вышла из дому, во дворе её уже ждала подруга. По наивному, сделали вид целовальной встречи, не соприкасаясь губами, где-то насмотрелись, дурочки, гламурной «сердечности». Тьфу, сплюнул Гриша, смотря на эту

сцену в окно, в своей комнате. Взявшись за ручки, девочки побежали в школу. На подоконнике, Гриша писал, в этот момент, письмо. Лоб его хмурился, мысли с трудом ложилась на бумагу, вот если бы на «клаве» это писать... Но уговор был такой – только от руки!

Наконец письмо было написано, горестно вздохнув, Гриша взял эту бумагу и подошёл к письменному столу и засунул её под клавиатуру.

– Ну что любимая комната? Покедова! – тихо прошептал Гриша, окидывая свою комнату печальным взглядом. На стене висела шестиструнная гитара, рядом плакат с «Агатой Кристи» – братья Самойловы дружно еще обнимали друг друга, надо же. На кровати валялся плюшевый тигр, одна из тех старых игрушек детства, которые так жалко выкинуть. Схватив спортивную сумку со стула, Гриша вышел из комнаты.

– Сынок, сколько сегодня пар у вас? – спросила мама, они с отцом как раз одевались в прихожей, так повелось, родители выходили всегда вместе из дому, на работу.

– Три пары, мам. – Дрогнувшим голосом ответил Гриша, почему-то в этот момент, особенно почувствовал к ним любовь. Хотелось обнять обоих и расцеловать.

– В магазин зайди после учёбы, купи литр молока, хлеб и сметану! Ты останешься за старшего, сестру накорми, суп в холодильнике, котлеты не трогать, на ужин они..., ну все сына! – ЦУ были получены, и мамочка чмокнула в щеку, по-

дошедшего, Гришу, а отец потрепал волосы.

– Предки, я вас люблю! – не выдержал Гриша, прошептав эти слова.

– Мы тоже тебя любим! – сказала мама, немного с испугом глянув на сына. – Ты не заболел?

– Нет, всё нормально, ма!

– Ой, что за сопли! – сконфузился отец, открывая входную дверь. – Пора бы уже выезжать, а то в пробки попадем.

Дверь за родителями захлопнулась, Гриша остался один в квартире. Забрав с тумбочки оставленные деньги на продукты, он стал одевать кроссовки. Почему-то, с каждой минутой, силы таяли. Хотелось на всё плюнуть и остаться дома, прилечь на кровать и включить телик. Но дела надо было доводить до завершения, не поймут такой слабости люди.

Наконец Гриша вышел из квартиры, но пошёл не вниз, а вверх по лестнице. Дойдя до пятого этажа, Гриша вытащил из заднего кармана джинсов, приготовленный ключ, и дёрнул на себя, вниз, лестницу, ведущую на чердак. Она на салазках, съехала на пол. Ключ к замку подошёл отлично, и люк был открыт.

* * * *

– Эй, пипл, всем привет! – махнул приветственно Гриша. Телефон стоял на вентиляционной трубе с направленной камерой на парня. – Настал час икс, господа подписчики...., не забывайте ставить лайки под видео. Мой ник «Бравый» в группе и я первый, выпавший вчера на голосовании. Спа-

сибо, кто поддержал моё имя. В следующем розыгрыше, я отдаю свой голос «Аэлите», она меня поддерживала всегда в трудную минуту. Кстати, группу нашу поздравляю с тысячным подписчиком, час назад, зашёл на страничку, увидел! Ну, пора!

После последних слов, Гриша подошёл к телефону, он работал в режиме «Видео». Достал палку для селфи и вставил телефон в проём, и опять направил камеру на себя.

– Начнём шоу! – подмигнул зрителям, Гриша. – Мальчишки и девочки! Ведём онлайн-трансляцию с крыши моего дома, сейчас мы это сделаем. Я как Гагарин, буду первым в нашей группе. Вы обязаны там поставить лайки под видео, я вернусь – проверю! Шутка!

Говоря этот монолог, Гриша пятился назад, к краю крыши, не переставая работать с «палкой».

– И ещё одно! Вы самые лучшие! Серьёзно! – и вот уже Гриша стоял на грани и печально смотрел в объектив. За спиной, под ним, была улица, на тротуаре дворник мёл листья... – Аэлита, я люблю тебя!... Поехали!

Выкрикнув гагаринскую речёвку, Гриша сделал шаг в пустоту. И начался полёт со снимающим селфи....

Полёт продолжался не долго. С приходом, Гриша упал в открытый балкон пятого этажа, единственный балкон во всём доме – который не был крыт....

Гриша лежал и смотрел на небо. Рядом валялась палка и разбитый телефон. Из глаз парнишки лились слёзы... Надо

было еще сходить в магазин, накормить сестру, сжечь письмо... и стереть к чёрту аккаунт в группе!

Стыдно – очень стыдно....

Иногда я слышу голоса из прошлого, именно отдельные фразы, которые я, казалось бы, уже давно забыл. И мне становится стыдно, когда я начинаю припоминать обстоятельства, при которых они были произнесены. Это может произойти, когда я за рулем, делаю что-нибудь монотонное руками, или просто, отдыхаю. Бац, фраза прилетела, удобно, как в кресле, устроилась в мозгу и начала задевать локтями мои нервные окончания.

– ...Серёжка, не смейся над этим старичком!... – вспоминаю..., не сразу... постепенно проступает ещё молодое лицо матери.... Нет морщинок, щёки румяные, но выражение строгое. Я получил затрещину. Не столько больно, сколько обидно. За что? Я же не толкал дедушку, он сам упал и так смешно руки раскинул.... Надо же, тридцать пять лет не вспоминал этот миг давнишней, детсадовской жизни, и вспомнил..., и стало запоздало стыдно.... Я дочистил картофель и пошёл ставить на огонь воду....

– ...Ты идиот? Зачем ты это сделал? – я закрылся в ванной и боялся выйти. Мама только пришла с работы и не очень обрадовалась, зайдя в кухню. А там было чему удивляться.... За два часа до её прихода, я поставил варить сгущенку. Вода

выкипела, и я решил добавить кружку холодной воды – произошла маленькая Хиросима. По потолку, стенам и полу расползались потоки полусваренной жижи. Ничего умней я не придумал, как запереться в ванной и ждать прихода матушки. А ведь я так и не открыл ванну..., дождался, когда она вычистила кухню и немного отошла от стресса.... Вспомнил! У нас зелёной краской была выкрашена стена..., надо же какие фортели память иногда выкидывает.... И опять, только сейчас стало стыдно – двенадцать часов отработать на заводе, прийти домой и ещё два часа мыть кухню, какой же сына «молодец»!.... Я паркую свою машину и иду домой, щёки красные....

– ...Бе-бе-е..., му-му-му, уууу, страхолюдина! – мы с двоюродным братом стоим перед большой, чёрной собакой на цепи и корчим рожи. Она надрывно лает и пытается безрезультатно сорваться с цепи. Мы только что дали рубль хозяйке этой псины и она пошла в дом наливать трёхлитровую банку парного молока. Мне становиться мало дразнилок, и я поднимаю с земли камушек и кидаю им в собаку. Ей не понравилось, она ещё громче заливается в лае. Мы хотим и тут видим как гвоздь, держащий цепь, отгибается.... Как во сне, мы бежим к калитке, брат первый выскакивает за дверь, я следом..., и почти выскочил. В мою ягодицу впиваются острые зубы.... Я почёсываю это место, стоя под душем, и смываю пену. Надо же, от шрама почти ничего не осталось, и собака та давно умерла..., а стыдно стало только сейчас....

Сколько мне было лет? Одиннадцать примерно? Потом ещё хозяйка пёсика извинялась перед моей бабушкой, которая и послала нас за молоком....

– ...За что, Серый? – жалостливо говорит очкарик Петя и плачет. Перед ним лежат разбитые очки, которые я ботинком, демонстративно раздавил и ударил его в живот кулаком. Так..., что там я сказал? «Было бы за что, совсем убил бы!»..., или «так тебе и надо, ябеда»?... Я усиленно тру щёткой крыло машины – готовлю к покраске, стыдно несусветно!... Мне сказали, что Петька меня училке заложил про надпись: «Степановна – дура!» на доске. И я благополучно забыл про этот случай, а ведь Петро в два раза был меньше меня..., и вообще, не он меня сдал, а Ирка, моя соседка по парте – через пару лет она сама призналась в этом. Дааа.... Тем более, Петька так и не рассказал своим родителям, кто очки изничтожил – сказал, что в футбол играл.... Я отошёл в сторону, и глянул на очищенный, от старой краски, участок машины. К покраске готово!... Двадцать с лишним лет прошло с того времени, а я так и не извинился перед Петькой и уже и не извинюсь.... Три года назад он разбился на трассе.... Очень, стыдно!...

– ...Серёженька..., у нас будет ребёночек! – неуверенно огорошила моя первая любовь Кристиночка, скромно подняв на меня вопросительный взгляд. Она ждала моей реакции. И она получила мою реакцию по полной.... Я кричал, что это глупость несусветная, нам по семнадцать лет..., ка-

кие дети? Ещё в колледже не доучились! У нас даже квартиры нет..., где? Где мы будем жить? Там пелёнки-распашёнки, и мы не нагулялись.... Короче, сделали аборт.... Я сейчас лежу на диване и смотрю в потолок и всё явственней вспоминаю её бледную отрешённость на лице, когда она выходила из больницы. Через месяц мы расстались, не смогли смотреть друг другу в глаза.... Я как щенок всхлипываю, хочу вернуть обратно тот день, когда она это сказала..., но, увы, эти двадцать два года не отмотать и не вернуть.... Стыдно..., кошмарно стыдно.

–Серёга! Выручай..., заедь за мной..., ик..., беее... – два часа ночи, это позвонил мой лучший друган Леха. Он блюёт в трубку, по характерному звуку я догадываюсь об этом. Есть у него такая проблема..., не знает меры и попадает во всякие истории. Я его спросил, где он находится..., он что-то проямлил и выключил телефон. Жена недовольно пробубнила, и повернулась на другой бок. Перезванивать я не стал, сам виноват – алкоголик! Как хочет пусть добирается! И благополучно заснул.... А утром его нашли мертвого, без денег, без телефона, кто-то расколол ему голову.... Не выдержал – завыл. Я сижу на лавочке, у детской песочницы и распугиваю мамочек с малышами. Нашло вот десятилетнее воспоминание..., и прямо увидел в реальности – как мы несём красный, бархатный гроб. За нами идут Лешина сестра, мать и отец, слёзные железы они уже все истощили, слышны только стоны....

Я так и не рассказал никому про его последний звонок на мой телефон.... Стыдно, очень....., аж, выворачивает от стыда... Как можно отформатировать память и перезапустить её заново?.....

Счастливый случай

Это называется «счастливый случай»..., кто-то один выигрывает один миллион долларов или евро, кто-то удачно находит свою половину..., у кого-то прекрасные и талантливые дети.... А я вот всех переплюнул в счастье, даже если сложить все эти радости в одну кучу..., я выжил! Именно выжил и продолжаю жить, назло всем ветрам, как говорится...

Кажется, был 2028 год от Рождества Христова, апрель 15ого числа. Мою машину занесло на злополучной трассе М5, близ города Златоуста. Там был горный серпантин, и я в своей тачке пролетел метров сто пятьдесят в свободном падении.... Все спасательные гаджеты сработали и немного смягчили удары от моих переворачиваний по каменному насту и ещё через двести метров машина остановилась. Я благополучно потерял сознание на пару недель, впад в кому. Не было никакого туннеля или света, как любят многие экстрасенсорники рассказывать, просто заснул на четырнадцать дней..., без сновидений....

Вы скажите, эка невидаль, сотни и сотни выживают после автокатастроф..., разве это сравнится с шансом в сотни ты-

сяч на одного человека, как в лотерее? А я скажу, это ещё не тот шанс, про который начал этот рассказ. Это шанс – один на миллиарды..., не больше и не меньше... Терпение!

Когда я пришёл в себя, то оказался без собственного тела. Помните повесть «Голова профессора Доуэля»? Хотя откуда помните, вы, инопланетяне, вряд ли читали наши книги, разве что у вас что-нибудь такое подобное практикуется.... Моя голова находилась на прозрачном постаменте с подведенными к венам и артериям, трубочками. Честно скажу, я струхнул изрядно в тот момент. Через пару минут ворвался в палату доктор в белом халате и каким-то полимерным мешочком на голове.

– Доброе утро, Алексей! Наконец-то вы пришли в себя! – возликовал этот докторишка. Я пытался осмотреть вокруг всю ситуацию, но не получалось..., отсутствие тела приносит некий дисбаланс. Я не испытывал боли, просто было такое чувство, как будто я нахожусь во сне и не осязаю своих конечностей...., на самом деле, я их и не осязал....

– Уууу... – прожужжал я непонятно какими органами.

– Алексей, вы главное – не нервничайте! Вы пережили ужасную авткатастрофу..., ваше тело полностью оказалось не жизнеспособным и с множественными ранами, не совместимыми с жизнью... Нам удалось спасти ваш мозг и голову..., но не это самое главное! Вы попали под президентскую программу «Человек 21ого века»....

Многие бы спросили из вас, инопланетян, а кто такой пре-

зидент? А я вам скажу – учите матчасть! Ищите в наших недрах какой-нибудь информационный кладезень, не я же вам должен всё рассказывать! Я просто хочу поведать вам свою небольшую историю!

Помните про счастливый случай? И это ещё не тот момент, который входит в аналоги Великого Везения! Эка невидаль, спасли человека от ужасной смерти, ну и что, что он без тела? Он все помнит, он всё понимает и он ещё на что-то такое надеется....

На самом деле, никто не хотел меня спасти...., просто хотели провести свои сумасшедшие опыты...., а причём тут президент? – это не ко мне, я не политик...., а просто жертва случая!

Моё новое тело выращивали в отдельной лаборатории, как кабачок на грядке, учитывая мою группу крови, мой днка и мои физиологические свойства, 21 век – со всеми своими плюсами. Пока я был без тела, то терпеливо ждал воссоединения с новым телом...., так охота было почесать свою пятку, прямо чувствовал это желание!

И опять же – не это ещё счастливый выигрыш в моей жизни! Моё тело «скрестили» со многими организмами нашего белого света, придав моему телу необычные свойства, это я понял после соединения с моим телом. Полгода я привыкал к новым свойствам. И пятку почесал, и спину...., и не только....

Сорок градусов мороза, я совершенно голый иду по сне-

гу, не чувствуя холода, что-то во мне от белого медведя.... Пятьдесят градусов жары, я, проваливаясь в песок, продвигаюсь вперед, жажда мне чужда..., это наверно от верблюда какие-то органы вживили.... Я плыву в морской воде, погружаюсь на пару километров в глубину..., из шеи проступают жабры, перерабатывая воду в кислород..., я дышу в воде, вполне свободно, это уже от акулы или селедки.... Меня сбрасывают со скалы..., из-за спины, в области лопаток, с болью разрывая кожу, проступают крылья..., я парю над горными просторами Осетии, это уже что-то от орлана, вряд ли от воробья.... Мне хорошо!

Наконец меня оставляют без еды, воды и на высоте в десять тысяч километров над уровнем моря, прикованным к вершине чугунной цепью. Я умираю от кислородного голодания и разряженного воздуха.... И бац! Мне стало хорошо..., моё тело поглощает солнечные лучи и преобразовывает их в питательные вещества.... Даже не знаю, какого животного или рыбы в меня вживили органы.... Я всемогущ!!!! Я велик!!!! Я бессмертен!!!

Доктора да инженеры ликуют, меня подкидывают кверху, все рады и счастливы! Мои родные и родственники получают гигантские гонорары, имения на тёплых островах, я рад за них и за себя.... Мне предлагают грандиозный опыт провести, я соглашаюсь..., мир на меня молится!

Меня забрасывают на ракете на Луну, без воздуха, без еды и воды... Я три месяца прыгаю по кратерам, лункам..., мне

ничего не надо... , я наслаждаюсь видами – вряд ли кто наблюдал такие пейзажи... , я один, только свои же мысли и думки. Наконец я решил вернуться на Землю матушку, воспользовавшись баллистической ракетой. Мои ладони обжигались об горячий металл, но клетки кожи регенерировались за считанные секунды, спасибо тоже каким-то существам за эти свойства... , я летел на родину!

Опять вы скажете, круто! Вот повезло! Но опять же, я начал не про это везение свою историю! Моя фортуна крутанула гораздо глубже... , вряд ли кому так везло в нашей вселенной – как мне! Я просто счастливчик... , мать... , её....

В подлёте к Земле я встретил гигантский метеорит, летящий гораздо быстрее меня... , он так же направлялся к нам в гости... , с не очень доброжелательными намерениями...

* * * *

Когда влетая в стратосферу, я расправил свои крылья орлана... , вряд ли воробья... , понял, что произошло ужасное! Земная кора кипела от огненных всполохов, землетрясений и водяных вихрей, сносящих всё на своём пути... . Человеческий мир умирал на моих глазах... . Вот в этот момент я понял, что выиграл счастливый билет, единственный шанс на всё существования человечества!

Мир погиб на моих глазах, всё живое сгнуло в один момент, и я этому был свидетель! Я летел и плакал... . Моя жена, дети, родители сгорели в этом адском огне, а я, такой счастливчик, выжил... , и вполне сносно себя чувствовал, да-

же прогревал свои крылья, не без удовольствия....

Прошло почти двести лет, земля успокоилась и остепенилась...., вулканы потухли, лава остыла, и я один лишь летал над погибшими просторами. От величайших городов ничего не осталось, человечество сгнуло в небытие, только я один оставался свидетелем бывшего величия. Пытался покончить с собой, но мои физические свойства регенерации возвращали мне жизнь.... Я выиграл свой счастливый билет..., вот про этот «счастливый случай» я и начал свой рассказ..., вряд ли кому ещё так повезёт – так, как мне!

Вы инопланетяне может, пожалеете меня, а зря.... Ещё через сто лет на моей спине выскочил нарыв под кожей. Интересно, какого существа заработали клетки..., но через девять месяцев, из этого «чиря» вылезло существо..., очень похожее на меня, в миниатюре.... Это было свойство – почкование... Спасибо этим сумасшедшим докторам..., я оказался не один в этом чуждом мире.... Теперь, вы инопланетяне, надеюсь, прилетите к нам с миром..., иначе мы можем вас удивить!!! Нас много и мы освоили не только Луну..., но и Марс!

Спасибо почкованию и регенерации! А ещё в нашем ДНК сохранились все свойства нашего бывшего, величественного мира и я надеюсь, что мы сможем восстановить то обилие нашего животного и растительного мира, который мы потеряли! Терпение – главное терпение!

Седовласая и скрюченная старушка подошла к люку колодца и высыпала на него, из мешочка, крошки хлеба. Кружащая, над женщиной, стая голубей десантировалась на это место и с курлыканьем приступила к поеданию.

– Цыпа, цыпа... – бормотала бабушка, умиленно смотря на снующих птиц и беззубо улыбалась. Она облокотилась об палочку, которую использовала для подстраховки, так бывает, с возрастом возникают проблемы с балансом. Неожиданно, лицо у старушки изменилось, улыбка пропала, глаза загорелись злобой. – Ах ты, негодник! Вот же засранец!

Женщина подняла палочку над головой и с завидной скоростью побежала кому-то угрожая. Этот кто-то оказался чёрным котом с фосфорирующими, от охотничьего инстинкта, глазами. Тот уже успел подобраться на пару метров к голодной стае и готовился сделать прыжок. Уже, будучи в полёте, котяра получил хороший такой, смачный удар от бабули. С душераздирающим визгом, охотник включил пятую скорость и рванул через головы птиц, переполошив крылатых. Птички в панике полетели в разные стороны, но почему-то не вверх – а горизонтально, над землёй, оставив хлебные крошки и бабулю.

Поэтому, неудивительно, что пара птиц оказалась на двухполостной магистрали, перед лобовым стеклом ЗИЛа. Появление посторонних крылатых созданий не входило в план водителя, и он неожиданно нажал на тормоз, вильнув рулём. С визгом и скрежетом, ЗИЛок зацепил левым бортом рядом проезжающий туристический автобус. Автобус без всякого сопротивления ушел на «встречку» и со всей восьмидесятикилометровой скорости, в лоб, въехал в двадцати тонный КамАЗ, мчавшийся на семидесятикилометровой скорости.

Кошмарные скрипы, скрежеты, взрывы и сигналы сопровождали ужасное автомобильное столпотворение. Более двадцати транспортных средств, столкнулось в этот момент. Были сметены: остановка с десятью ждущими, магазин-павильон и небольшой, придорожный рынок, вместе с людьми. Участок, в радиусе двести метров, горел сизым, коптильным пламенем, со столпом огня в высоту более пятидесяти метров.

...Бабушка лежала у колодца со свёрнутой шеей, рядом дымилось прилетевшее, с дороги, колесо с эмблемой Мерседеса. На толстой ветке тополя сидел черный кот, он с удовлетворённым мурлыканьем вылизывал лапки. Неожиданно, котяра покрылся рябью и растворился в воздухе.....

*

*

*

*

– «Конец рейда! Результат 0,002% стороннего вмешательства: 168 неожиданных смертей, 42 связанных смертей, 82 тяжёлых ранения и 24800000000 ущерба в аборигенной валюте! Рекорд дня! Сохранены пределы межгалактического вмешательства в новый развивающийся мир, возраста не более ста тысяч лет! Пределы вмешательства (0 – 0,002)» – прозвучал металлический голос компьютера, констатируя результат. Существо гуманоидного вида, в знак победы махнул четырёхпалой лапой и издал утробный боевой клич. Из пустоты возникло голографическое лицо другого существа – без век, без ресниц, без носа и с красными лупоглазыми глазами.

– Доброе утро, игрок №408765487734, вы победитель сегодняшнего рейда в 148ой полюс созвездия Куатры, в мир плазмодной звезды, по названию местного населения: «Солнце». Я являюсь менеджером администрации межгалактической лотерейной онлайн-игры «Упс. Версии 0,002». От лица сообщества «Вмешатели», я поздравляю вас с межгалактическим рекордом дня, и на ваш счет будет переведён выигрыш, Джек-пот которого составляет 30000000 рут, с учётом вычета налоговой доли Межгалактической Казны.

Мы требуем только одно условие – фолд-рекламу «Упс. Версии 0,002» с вашей странички с излучением в пространство, радиусом в 4000 миллиарда световых лет и ссылкой на наш межпространственный у-си-адрес.

– Я согласен! – с трудом сдерживая радость, ответил игрок №408765487734 и вытянул свою лапу в световой поток Пи-луча, поставив подпись личности. Все официальные акты были совершенны и голография лица испарилась. Гуманоид откинулся в своём пневмостатичном кресле. Перед глазами стояла цифра 30000000, выдолбленная мозголучём. На ближайшую пару тысяч лет, безбедное существование на элитной эко-планете, обеспечено. Хотелось петь старые раритетные песни своего народа, используя голосовые связки, но официальный действующий запрет на горловое звучание, не давал это сделать.... А вот когда будет куплена собственная планета, такое, в принципе, можно будет себе позволить, без всяких условностей!

Из пустоты появилась новая голография, очень похожего на №408765487734, гуманоида.

– Привет, Шшшипшииис! Это правда? – голография спрашивающего пару раз моргнула.

– Да, Ссисуашшшас! Прикинь! – три раза моргнул везун-

чик.

– Вот тебе повезло, друг! Я уже 200 рейдов сделал на разные планеты и максимум 100 общих жертв с мизером ущерба.... Когда они уже повысят предел вмешательства, а то 0,002 это же смешно. Чертовы админы, сами наверно читерством занимаются.... Ну, друган, ты крут!

– А то! – самодовольно прошипел 408765487734ой. – И заметь, без всяких читер-прог!

– Вообще улетно! Ты мой кумир! Сбациай какой-нибудь секрет максимального результата?

– Значит так, Ссисуашшшас. Не надо использовать больших тварей..., чем меньше животное, тем больше можно принести вреда..., главное – поймать все негативные волны обстоятельств..., и тогда получишь результат!

– Прикольно! А на какую планету ты делал рейд?

– А это секрет! Через сто межпространственных лет я смогу повторить свой счастливый рейд. И я опять туда вернусь..., мало ли..., а вдруг ещё раз повезёт..., глядишь, к этому времени и предел вмешательства повысят, хотя бы до 0,004% для таких недоцивилизаций, эхх я бы тогда разгу-

он не мучился, вы прерываете его речь: – ...она раньше на работу пошла. С утра у них сверка в бухгалтерии, надо успеть до обхода начальства....

–Ppprrrabbbботттттттту ппппошшшшшлллллллла! Ппппппппочччччемммммммму? – лицо у него раскраснелось от перенапряжения, ему не понравилось, что вы его прервали, и он всё равно договорил свой вопрос.

Вы вздыхаете и повторяете: – С утра у них сверка в бухгалтерии, надо успеть до обхода.

– Пппппонннннтттттннннно! – удивительное дело, создаётся впечатление, что он реально знает про сверку и тяжёлый труд бухгалтера – это всё его взгляд. – А тттты ннннн на ссссттттттояннннккккку идддддешшшшшь?

– Да, Костя, на заказ сейчас поеду. – Вы глянули на Константина, на весь его несуразный вид и эти глаза за толстыми линзами. Он с самой рани шатается по двору, сидит на лавочке или на качелях.... Вы почувствовали лёгкую вину. – Хочешь, поехали со мной?

– А ммммможжжжнннннно? – глаза его загорелись желанием, ну не умеет он скрывать свои чувства. Ничего удивительного нет, Костина мать, работающая пенсионерка, вам доверяет и позволяет его с собой возить. В конце концов, он не паралитик или не сердечник там..., у него несколько другие проблемы, не связанные с физическим состоянием.

– Конечно можно! Пойдем! – он чуть не прыгает от радости. Глядя со стороны, незнакомые люди покрутят указа-

тельным пальцем у виска. Мужуку за тридцать, с лысеющим затылком и подростковым модным рюкзаком на спине, радостно скачет впереди вас – сопровождает....

– Костя, ты завтракал сегодня утром? – спрашиваете вы, мало ли....

– Дддддда! – обманывать он совсем не умеет, вы же знаете – такие не врут. Он остановился и совсем опустил голову, отводит взгляд. Вы почти уверены, что он голодный..., он просто забыл про заботливо приготовленную, его мать, еду, которая сейчас лежит на столе и давно остыла.

– Понятно... – сами себе вы бубните и достаёте из пакета сверток с бутербродами. И в самом деле, вы под сто килограмм, зачем вам лишние калорийные бомбы, уж часика три-четыре без белков и углеводов вы протяните. – На, перекуси!

– Мммммммма ггггговввворррррррит нннннеллллльзззззя ччччужжжж....

– Да брось! – вы машете рукой.

– ...ое бббббрррратттть! – опять покраснел Костя, и закончил свою мысль.

– Я что ли чужой?

– Ннннеттт.... – довод вы ему привели убедительный, со спокойной душой, он взял бутеры.

Пока вы идёте до стоянки, Костя, на ходу проглотил ваш завтрак и опять, вприпрыжку побежал впереди вас – энергии у него прибавилось на порядок, видно невооружённым

ВЗГЛЯДОМ....

Уже сидя в машине, вы из термоса наливаете Константи-ну кофе. На этот раз он не спорит и берёт в руки горячую кружку.

– Ввввччччерррра тттты ппппьянннний пррррриш-шшшёлллл сссс рррррабббботтты? – спросил Костя, при-хлёбывая напиток.

– Немного... – вам стало стыдно. Шум двигателя нор-мализовался, пора выезжать. Зачем вы отчитываетесь перед ним..., непонятно. – У друга день рождения был, ну и под-дали немного....

– Ппппллллохххо! Оччченнь ппппллллоххххо! – надо же, Костя выпил на одном дыхании почти всю кружку, как он горло не обжёт?

– Знаю, Костя! Ничего хорошего в этом нет..., поехали! – вы трогаетесь в путь. Костя приложился лбом к стеклу и с интересом смотрит на мелькающий пейзаж, с открытого рта тянется струйка слюны.

* * * *

– Ххххочччешшшшь я ттттеббббе ччччттто тттто ппппоккккажжжжу? Я нннникккккомммму этттто ещщщ-щё нне ппппоккказзыыввалл.... – ваша машина стоит у подъезда дома с открытым бортом. Клиенты загружают ме-бель да свёртки вещей. Вы с Константином сидите в кабине, переезд затягивается ещё на пару часов, грузчики под лёг-ким шафе.

– Покажи! – соглашаетесь вы и с интересом смотрите на Костю. Он достает из-под ног рюкзак и ставит себе на колени. В руках у него оказывается толстый альбом.

– Ннна! – он протянул вам пачку цветных фотографий, вытащенных из середины альбома.

– Ух, ты! – сделали вы удивлённое лицо. Это фотографии красивых фонтанов с разных городов и стран, взятые из интернета. Тут и Санкт-Петербург, и Париж, и Амстердам..., даже Грозный есть... Фотографии красивые, но ничего удивительного вы в них не видите. – Красиво!

– А ттттеппперррь этттто... – он протянул мне свой альбом, открыл дверцу машины и вышел наружу. Странно, почему он выскочил так резко, вы удивляетесь и раскрываете верхнюю обложку. Альбом без листов, просто обложка, прикрывающая большие конверты. Их штук десять, довольно толстые.

Но когда вы из конвертов вытряхиваете содержимое, у вас открывается от удивления рот и перехватывает дыхание. Там лежат картины этих самых фонтанов, нарисованные краской или яркими карандашами – под обёрнутой прозрачной плёнкой не разобрать. Надо же какая красота..., завораживает. Вроде бы просто перерисованы эти рукотворные устройства барбации воды, но вырисованное освещение совсем другое, в отличие от фото. Какая-та фантазмагория красок. Вы не эстет в живописи, даже можно сказать – профан в искусствах, но тут лежат шедевры, видно невооружённым взглядом.

дом. И нарисовал их Костя.

Костя вышагивает на улице: пять шагов..., разворот..., и пять шагов в обратном направлении..., и так много раз. Взгляд упёрт в пол, губы что-то шепчут, иногда он поправляет съезжающие очки. Вы смотрите на Костю совсем другими глазами и понимаете – он вундеркинд, просто немного странный. Вы почти уверены, что Костя в нетерпении и ждёт вашей реакции. Просмотрев все десять картин, вы выходите и подходите к нему.

– Костя, ты сам это нарисовал? – зачем вы спросили, понятно же что сам... Костя кивнул, пряча глаза. Щеки красные, линзы запотевшие..., он очень волнуется.

– Это просто офигенно! Такую красоту я в жизни не видел! – вы не врётё, и в самом деле, вы находитесь в полуэффирном состоянии после просмотра.

Костя почти стонет и как мальчик отворачивается от вас и заскакивает обратно, в кабину. Вы успеваете увидеть его улыбку, пусть она немного кривовата, но она так редко бывает на его устах.

– Всё шеф, погрузили! – это подошёл один из грузчиков и, улыбнувшись как-то мерзко, спросил: – Слушай, а чё ты с этим полудурком гоняешь? Не боишься, что прибьёт тебя? Они ведь того, опасные....

– Сам ты опасный..., идиот! – психанули вы, нельзя конечно так реагировать на глупые слова клиентов, но, в самом деле – хотелось вдарить в это пьяное рыло.

– Чё????

– Ни чё..., поехали.... – зарядили вы клиентам при расчёте по-полной, без всяких скидок и поблажек. А когда вы пошли домой, Костя подарил вам одну из своих картин.

Для этого фонтана вы сделали красивую рамку, покрыли её лаком и повесили в зале. Гости долго стоят у этой картины и восхищаются. Некоторые спрашивают – а кто эту красоту нарисовал? Вы отвечаете просто: – Хороший Человек Другой Биполярности!

Дима-шестиструн

Не знаю, зачем я написал эту выдуманную историю, но вот "нашло" за вечер, после того, как я достал из шкафа свою старушку-шестиструнку, и впервые за двадцать лет сыграл пару песен. А пальцы то не забыли эти аккорды..., жаль, что иногда мы сами свою любовь засовываем глубоко..., в шкаф, и забываем былое...

*

*

*

*

Мите было пять лет, когда он впервые услышал гитару живьем. Пришёл дяденька незнакомый к маме с этим деревянным инструментом. Они пили прозрачную гадость и

заедали магазинными, слипшимися пельменями..., а потом этот незнакомец стал играть на гитаре. Пел он ужасно..., но как играл! Он ловко водил по грифу пальцами левой руки, а другой выщипывал струны. Музыка завораживала, слов Митя не понимал, да это ему и не нужно было. В этот момент он парил в небе, закрыв глаза. Мама с дядей смеялись, смотря на Митю, а ему было плевать. Он расправил руки и пританцовывал под такт звуков. Потом маме и дяде наскучило, и они заперли его спать в детской. Но Митя не заснул..., он стоял у двери и прислушивался..., он ждал, когда дядька опять начнёт играть на гитаре. Что-то скрипело и трещало, мама зачем-то стонала, дядька пыхтел как еж..., но в тот вечер больше не заиграла гитара, расстроенный, он так и заснул под дверью.

Через неделю всё повторилось..., и дядька, и гитара, и опять скрипы и стоны..., зачем мама с дядей делали друг другу больно, было не понятно, но спрашивать об этом Митя не хотел, он хотел только одно – слушать эти струнные перепады, с тихим постукиванием от проводки подушечек пальцев по грифу.

Через пару месяцев, дяденька доверил подержать гитару Мите. Это был самый лучший день в жизненной отрезке от

нуля до пяти лет. Пока дядя с мамой делали друг другу болезненные гадости, Митя сидел в своей комнате и тербил струны. Звуки были совсем не похожими на дяденькины, но он был уверен, что разгадает секрет восхитительного звучания. Потом, поздно вечером, был скандал – мама и дядя кричали друг на друга, что-то разбивалось, а после, дяденька выскочил из квартиры... , как оказалось со временем, навсегда. За гитарой он так и не вернулся... , это было продолжение счастливых дней для мальчика. Ну и что, что мама неделю ходила с фиолетовой гематомой вокруг левого глаза, зато Митя остался обладателем потёртой «шестиструнки».

К шести годам он разгадал тайну музыкального «перепада», «боя» и других, собственно выдуманных стилей игры. Любимая мамочка включала магнитофон с альбомами Высоцкого, Токарева, АББЫ, БониэМа, Круга, Магомаева, Майкла Джексона и других разноплановых музыкантов. Одевала сыну наушники и уходила в свои «апартаменты» с очередным дядей глотать всякую жидкую дрянь. Всю эту какофонию, с открытым ртом, Митя прослушивал с большим удовольствием, а потом, он наигрывал услышанное, и надо сказать, у него вскоре стало получаться.

В семь лет он пошёл в школу, пять – шесть часов учёбы

без музыки, для Мити были пыткой. Почти год он продержался в постоянном мучении, научился худо-бедно писать, да читать и, в конце концов, бросил туда ходить, зачем переводить столь драгоценное время. Мама стала почти невменяемой, лицо опухшее, с узкими щелочками, вместо глаз. Так что, особо она и не контролировала сына. Её мысли были заняты только одним – где раздобыть денежки на очередную попойку. Мебель, вещи и посуда, почти всё было продано, но только не гитара, её Митя оберегал как зеницу ока от алчных посягательств родительницы....

Музыка – это духовная пища, многие ей насыщаются почти физически, но в реальности, увы, бывает немного по-другому. Еды в доме не хватало. Мамочка превратилась в иссохшую старушку с выцветшими глазами и потерявшую цель в жизни. Так, в девять лет, Митя превратился в Димку, и он вынужден был войти в когорту нищенской братии. Гитара превратилась в инструмент заработка.

Он спускался в подземный переход, устраивался на ступеньках лестницы и занимался любимым делом – играл на «шестиструнке» в своё удовольствие. Репертуар у него был грандиозным, он помнил почти все услышанные композиции и умудрялся извлекать все ноты из струн, без основ,

этой самой, нотной грамоты. Поначалу, его гнали с перехода другие бродяги, не хотели делить зону..., но потом перестали. Димку, за такой феноменальный талант, зауважали. Даже милиция не трогала его, он стал неприкосновенным. Мальчик просто сидел и играл, закрыв глаза от наслаждения. Перед ногами лежала небольшая, открытая дамская сумочка матери, в неё кидали мелочь прохожие. Появились постоянные «бросающие» – они приходили просто послушать Димку, так как обилие разноплановой музыки удивляло людей. Местные продавцы из ларьков, бутиков или просто, прилавков, любили этого безобидного мальчика-вундеркинда. Его прикармливали, приносили обувь да одежду. Все знали про незавидную судьбу пацанёнка и его беспробудную..., мамулю, которая приходила часа в три дня и забирала содержимое сумочки на свои цели.

И вот однажды, к мальчишке подошёл мужчина предпенсионного возраста, с небольшим животиком. Он был один из тех людей, которые часто проходили именно в этом месте в обеденное время. Он дождался, когда маленький музыкант доиграет очередную мелодию и сказал:

– Привет! Мальчик, ты мне нужен! – так и случилось. Жизнь Петьки с этого дня переменилась на 180 градусов.

Это был хозяин небольшого рестораничка, Сергей Иванович. Дела у него шли по нисходящей, с каждым новым месяцем доход падал, и клиентов становилось все меньше. Он уже подумывал признаться себе, что хватку потерял, и пора бы уйти на пенсию. И тут, в очередной раз, слушая этого мальчишку, его осенило! Надо установить сцену в зале и поставить микрофон для этого пацанёнка. А Петьке было всё равно где играть, потому что он «улетал» во время своих выступлений. Он плохо считал, совсем не разбирался в людях, ему никто не читал литературу, был по существу необразованным человеком... но когда он начинал задевать пальцами струны, то вокруг всё менялось и преобразовывалось.

К шести вечера, Димка приходил в ресторан. Проходил на свою сцену, садился на стул и пару минут настраивал инструмент. В это время айтишник ресторана, по совместительству звукооператор, настраивал микрофон и музыкальную аппаратуру, если можно так сказать про четыре колонки и усилитель. После чего, мальчишка начинал играть с закрытыми глазами. У него не было системы плей-листа своих композиций, но играл душой то, что на данный момент взбрело в голову.

За месяц у Сергея Ивановича доход вырос в два раза, а через полгода – в десять раз. Вот так иногда бывает – обыч-

ная «шестиструнка» и талант, притягивают людей, как лампочка – мотыльков.

Каждый день, Сергей Иванович отсчитывал энную сумму трясущейся мамуленьке Димки, та, довольная, удалялась – усугубляя свой полёт на дно. Через три месяца «дно» было достигнуто..., в приступе «белой горячки» она сиганула вниз с шестого этажа..., на кухонном столе осталась недопитой бутылка от дешёвого виски. Когда её хоронили, среди «провожающих» собутыльников, закрепились мысль об ошибке в выборе алкоголя, если бы была бы простая, «беленькая», то ничего бы такого не случилось..... «Прожженные» имели право на свою правду, а вот Димке было не до таких делем, он просто стоял у могилы и с нетерпением ждал завершения всех этих церемоний..., в квартире его ждала гитара.

Сергей Иванович, быстренько воспользовался ситуацией. Кое-кому сунул денежки, кое-где написал кучу заявлений и прошений, а через неделю уже оформил опеку, по всем правилам. Закон наш как дремучий лес, но зная тропы и направления, можно найти выход и из него. Так Дима оказался в окружении чужих ему людей, но положила руку на сердце, будучи с матерью, он и не чувствовал особо любви от усопшей.

Почти ничего не поменялось в распорядке Димки, разве что его стали кормить сытней, и спать укладывать в более мягкую постель, но такие мелочи для мальчика были безразличны. Весь его мозг был занят только музыкой, он даже сны видел зацикленные и замузыцированные на гитарном грифе. В свободное от игры время, он слушал плеер в наушниках. Приёмный отец, постоянно снабжал его новыми альбомами, так как очень был заинтересован в меняющемся репертуаре.

Прошли годы. Ресторан вошёл в кулинарную элиту города, все постоянные клиенты ходили на «Диму-шестиструна», так, с любовью, в народе прозвали этого гения. Конечно же, людей мало интересовала еда, все слушали журчащие перепады, громыхающие бои и переливающие каскады. Мальчик превратился в стройного голубоглазого парня. Когда он играл, от него исходил необычный свет, то ли софиты влияли на это, то ли «божий перст». Конечно же, люди разные, и нашлись агнцы, утверждающие второе....

И вот в один из очередных вечеров, парень играл как обычно, наслаждаясь звучанием своей гитары. Неожиданно,

все увидели, как исходящее от него сияние пропало, именно так утверждали впоследствии почти все присутствующие. Дима перестал играть и посмотрел на зрителей, в зал.

– Надоело... – пробормотал Дима-шестьструн одно лишь слово, усиленное аппаратурой с микрофоном, и поэтому услышанное всеми.

Взвалив на плечо гитару, он пошёл к выходу, на улицу. Люди в недоумении шептались, провожая парня удивлёнными взглядами. Дима-шестьструн ушёл в неизвестном направлении. Куда он направился и зачем – никто не знал, просто растворился в городских трущобах. Потом уже и полиция, и нанятые частные сыщики, сбились с ног, ища парня, но все поиски были безрезультатны. Через пару лет Сергей Иванович обанкротился, и отдал за долги свой ресторан, матеря пропавшего парня.... Город забыл былого своего музыкального героя-вундеркинда, он как метеорит – ярко пролетев в атмосфере, сгорел бесследно.....

*

*

*

*

Дима-шестьструн шёл три года на юг. В дороге играл на

своём инструменте, и этим подрабатывая себе на пропитание и одежду. Наконец он оказался на берегу у Индийского океана. Зайдя по колено в тёплую воду, он ударил по струнам. Небольшой бриз обдувал его заросшее скудненькой бородкой, лицо. Солнце неуверенно всходило с горизонта, освещая своими лучами парня. И снова Дима-шестиструн засиял.....

Дайте мне минут десять, пожалуйста....

Он, с трудом переваливаясь, шатающей походкой подошёл ко мне и с хрипотцой мяукнул. Я сижу в кресле и смотрю на него. Шерсть торчит клоками, усы завиваются, как будто подплавленные огнём, у уголков больных глаз мокрые, гнойные подтёки.

– Что, Барс? Тяжело самому запрыгнуть? – ласково спрашиваю я кота.

Требовательно, в ответ на мой вопрос, прохрипел своё мяу, Барс, не отводя от меня своего взора.

Я вспомнил как лет десять назад, он заскакивал с разбегу на шкаф и впрыгивал в пустой, картонный ящик. Сколько было энергии и драйва в нём тогда, сейчас, глядя на него, даже не верилось в былую прыть.

– Ладно, Барсюша, пойдём, помогу.... – Я нагнулся, взял его в руки и положил к себе на колени. Он немного поелозил и устроился на них, тяжело дыша – слышны порывистые и

сумбурные вдохи и басистые выдохи.

Однажды, в далёкие времена, нас с женой разбудил громкий шум и грохот. Мы включили свет и увидели Барса с горящими глазами и со стоящей дыбом, шерстью на затылке. Он дышал как паровоз и что-то прижимал лапой. На нас кот не обращал совершенно никакого внимания, мы ему были не интересны. Его обуял первобытный, охотничий инстинкт. Мышка, глупое создание, ошиблась с квартирой, зайдя к нам. Барс эту потеряшу подбрасывал, ловил на лету челюстями, опять подкидывал, а мы стояли и боялись к нему подойти – кот был грозен и страшен. Жена сообразила и предложила Барсу любимый его корм, в обмен на маленькую тушку мыши. Почти две минуты мы подсовывали ему эту замену, согласия не произошло, но отвлечь на пару секунд от мыша, нам удалось. Мы успели завернуть в бумагу трупик, и выкинули в окошко. Еще полчаса с горящими глазами, Барс носился по квартире в поисках потерянной жертвы. Вот тогда он дышал – по-зверски и дико....

...А сейчас лежит и хрипит, как будто болеет астмой, и я чувствую это kloкoтaниe в лёгких....

– Барс, успокойся..., всё нормально.... – я глажу его под ухом, он устало и как-то беззащитно, утыкается горячим носом в мою коленку, мои волоски на ноге улавливают его тёплое дыхание....

...Ночью, он своим массивным пятикилограммовым телом устраивался на мой бок, в тот момент, когда я видел са-

мый вкус очередного сна. В каком-то странном упоении, он впивал свои коготки, перебирая их по моей коже. Я с ворчанием просыпался, но эта кошачья нежность мою злость убивала в самом зародыше. Вздыхая, я гладил его, а он включал свой моторчик мурлыкания....

– Малыш, мальчик мой..., держись.... – чуть дрогнувшим голосом я бормочу Барсу, его ухо настораживается от моих слов – он меня слышит. Я протягиваю свою ладонь, он головой пытается втереться в мою руку, тыкая свой нос, как будто просит, чтобы я ему помог избавиться от боли..., или старости....

Лет восемь назад, мы его потеряли в нашей квартире..., всё обыскали, не откликается.... Мы выбежали на улицу, мало ли..., и нашли его под окном, вжатого в землю от страха. Он упал с пятого этажа, выжил и почти без повреждений, но напугался до чёртиков. Когда я его подобрал, он вцепился когтями в меня и, одичавши, смотрел по сторонам, пока я его нёс домой. Жена почти плакала, я тоже был под сильным впечатлением..., но в глубине души мы были рады, что он выжил.... Маленькая мелочь – через пару дней у него выпали два клыка, но это такая мизерная расплата за пятнадцатиметровое свободное падение....

...И сейчас он верит в меня и ждет моей помощи, почти плачет, хотя как можно сказать такое про кота. Где-то там, едет ветеринарная служба, но разве это объяснишь животному..., по губам мне, по губам, какое же это животное..., это

член семьи... Я с трудом сдерживаю себя...

– Барсюта, держись..., родненький... – он впивается когтями в мои колени, я глажу его некогда рыжую шерсть, теперь поблекшую по истечении времени....

Я его впервые увидел в цеху, маленький серый комочек, почти чёрного цвета.... Покорил он меня, когда во время перекура, он цепко стал взбираться по моему суконному костюму и мяукать. Он выбрал меня. Сердце моё дрогнуло и после душевой, в конце смены, я зашёл в слесарку, и засунул это создание в обычный, чёрный пакет и привёз домой. Побаивался реакции жены, но зря..., она влюбилась в этот шерстяной комочек. Каково же было удивление, когда мы его помыли..., и он оказался рыжим созданием..., и как гадкий утёнок превратился в шикарного, здорового кота....

...Он вытягивается в полный рост, делает пару вдохов и успокаивается. Его голова так и остаётся в моей ладони. Я сижу и плачу, плечи мои трясутся.... Пятнадцать лет он был с нами, а перед глазами стоит этот маленький заводской комочек, ползущий по рабочей робе....

Трезвонит дверной звонок, это ветеринары..., а может жена..., а может сын..., а мне сейчас всё равно, я плачу и не хочу, чтобы меня видели такого.... Дайте мне минут десять, пожалуйста....

За мечты!

– Говорят – все люди хоть в чём-то, гениальны, просто не каждый находит свой талант. С этим можно согласиться – но отчасти. . . . Если вдуматься, население нашей планеты почти три миллиарда, и что же это получается? Все гении? Ты вот гений. . . , я тоже, и тот человек, который сейчас вытирает свои руки об штаны после гамбургера? . . . – Андрей посмотрел на указанного Тимуром посетителя, тот, как будто для доказательства своего статуса, в довесок, чесал ещё и паховую зону.

– Что-то я сомневаюсь, в натуре, в этом чувстве. . . , мне кажется он дибил! – загоготал Андрей. Тимур вздохнул от смеха своего друга. Они уже пятнадцать минут ждали свой заказ за столиком небольшого кафе.

– Нет, серьёзно, Андрюха! Вчера я смотрел программу про аутиста, так, представляешь, он любую услышанную музыкальную композицию повторяет на пианино. . . Дурак дураком, а вот может же, при этом, не зная нотных грамот!

– Я тоже могу сбачать на гитаре пару песен, и далёк от этих нотных грамот. . . .

– Да я, Тим не конкретизирую, я просто с философской стороны зашёл, всеобъёмно, так сказать. . . .

– Ну, ты учёный, тебе видней. . . , мы институты не заканчивали. . . , но иногда вот как подумаешь о жизни. . . , аж мураши по коже бегут. . . .

– Мальчики, ваше пиво! – наконец подошла официантка с заказом на подносе, прервав разговор двух приятелей. Те

заворожено смотрели на выставяемые хмельные напитки. Пена красиво украшала верхушки шести кружек, акцентируя взгляды. – Сухарики за счёт заведения!

– Спасибо, красавица! Пожалуйста, минут через двадцать, по возможности, подойдите к нам за вторым заказом.

– Хорошо, мальчики! – кивнула головой официантка немного кокетливо и удалилась.

– Ну, за встречу, Тимка! Почти десять лет ведь не виделись! – не выдержал Андрей и поднял для тоста «пол-литра».

– За встречу!

Чокнулись, вздохнули и на одном дыхании изрядно отхлебнули горьковатое пиво.

– Оох, хорошооо! – благостно прохрипел Андрей, вытирая рукавом губы.

– Даааа! – подтвердил Тимур, интеллигентно приложив к своим устам салфетку, после чего продолжил: – И ведь я уже замучился искать эту гениальность....

– Не понял?

– Я говорю, замучился искать талант у сына! Ничего не пойму.... Начали мы с бальных танцев, всех девочек он перепробовал....

– В смысле? Как перепробовал? – у Андрея глаза «выкатились» от того, что нарисовало воображение.

– Ну, так..., то одной девочке пальцы на ногах отдавит, то другую уронит на пол в каком-нибудь па...

– А вот ты о чём! – облегчённо выдохнул Андрей.

– Повели его в музыкальную школу, учителя его и так, и сяк проверяли..., нет слуха, хоть ты тресни..., до от ми отличить не может.... Ну, за женщин! – опять чок, вдох и двойное бульканье.

– А я своего в бокс отдал, и пожалел..., не может этот хлызда биться, в соплях к Маринке прибежал, под мамкину юбку, говорит – не хочу... Стыдно, Тимур, веришь – нет, стыдно за него! Представляешь – хочет быть парикмахером! Я его спрашиваю: Богдан, какой, такой парикмахер? А он говорит, как Зверев! Тимур, кто такой этот Зверев?

– Стилист вроде бы московский..., я своего спрашиваю, а что ты хочешь от жизни? – переключился на свою проблему, Тимур. – А он говорит – пожарником хочу быть! Они копейки зарабатывают, а он пожарником.... Идиот! Нет у него никакого таланта, бездарь...

– А недавно я увидел, как сын смотрит какую-то программу про бабские сюси-мюси..., тьфу..., с открытым ртом сидел перед теликом..., ну вздрогнем!

– Давай! – соглашается Тимур, после чего оба приложились устами к пенному....

– Как думаешь..., парикмахеры мужики, все «голуби»? – не унимался Андрей, всё думая о своём сыне.

– Да нет наверно, с чего ты взял? Может у твоего сына талант такой? Это же необычно для мальчика.... – восхитился Тимур – Стилисты хорошие, знаешь, какие деньги зарабатывают?!! Эх, мой бы так....

– Да нафиг мне такие деньги..., главное – остаться мужиком..., а деньги – это пыль!

– Не сказал бы..., без денег – печально как-то! Ну, за финансовое благополучие! – предложил новый тост, Тимур, поднимая полную кружку.

На этот раз, они без чоканья, на одном дыхании, выпили всё содержимое. На глазах мир окружающий теплел и озарялся яркими красками.

– Чего ещё изволите заказать? – вынырнула, как чёрт из табакерки, официантка с блокнотиком в руках.

– Повторите..., э так же..., красавица... – огласил Андрей, щуря один глаз и фокусируя взгляд на девушке. И в самом деле – красавица, но та уже удалялась от столика. – А ведь твой то, молодец! Пожарник – это мужская профессия! Не то, что всякие там парикмахеры, все-таки кажется, что они того..., ненормальные...

– Да нее, Дюха, голову не забивай... – захмелевшим голосом прервал Тимур друга и взмахнул рукой, как дирижёр – ...нормальный у тебя сын! Я лично, когда маленький был, хотел стать гримёром..., представляешь?

– Нифига себе..., ха, гримёром.... Какая-та бабская профессия.... Тимур, не ожидал....

– Ни чё не бабская... – обиделся Тимур – Это же красота! Преображать людей, грим наносить..., это же полёт фантазии какой?...

– Да ладно, не обижайся.... Давай ещё? – подняли послед-

ние кружки с пивом и громко чокнулись, немного расплескав содержимое. – Упс, братишка, извини...

– Ха... – хихикнул Тимур, свободной рукой вытирая капли, прилетевшие на лицо – Бывает!

Опять изрядно отпили, благостно прокряхтели и откинулись на своих стульях. Всё вокруг стало чинно и благородно.

– А я хотел в детстве стать хоккеистом... – вздохнул Андрей – ...вот эта была моя мечта! Ик..., но знаешь в те времена, сколько стоила форма и «ледорубы»?...

– Неее... – мотнул головой Тимур, чувствуя приятное головокружение.

– То-то же..., дорого! Очень дорого! Папа на греко-римскую борьбу меня записал..., «вертушки» там..., ик..., «мельницы»..., а главное – бесплатно! А знаешь, как я люблю хоккей?

– Верю, Дюха, верю! А чё ты своего парня в хоккей не отведёшь?

– Хотел было..., но он такую истерику устроил..., говорит – ненавижу хоккей! Представляешь? Что-то с ним не то....

– Перестань! Я лично тоже хоккей не очень.... – Андрей с недоумением посмотрел на своего приятеля, типа: как это не любить хоккей? – Серьёзно! Я вот театр обожаю! А мои родители настояли на бухучёте и аудите..., скука несусветная..., ик..., депозиты да балансовые отчёты..., беее...

– Ваше пиво, мальчишки! – материализовалась официантка, с заказом.

– Воо, не плохо! – обрадовался Андрей, потирая ладони в предвкушении.

– За мечты! – придумал очередной тост, Тимур.

* * * *

– Сейчас бы наверно играл бы в сборной..., да точно бы играл! Ик... – ударил кулаком Андрей, по столу, посуда зазвенела: – ...А папа борьба..., не очень я эту борьбу....

– А я? Думаешь, мне нравится каждый день в офис, бумаги там, документация да мотивация всякая..., ик..., не правильно это всё, не по-человечески, что-ли.... А вот театр, менять там имидж актёрам в пару мазков, или парики всякие..., вот же крутотень! А запах за кулисами, ик..., он же особый, романтичный что-ли....

– Согласен! Вот же блин..., а папа – «мужик должен дать отпор!» Как будто к войне мы готовимся..., а вот командная игра – это сила, вот где настоящий, ик..., отпор! Канадцам там забить, или чехам!

– А когда Гамлет выходит..., ик..., «быть или не быть – вот в чём вопрос!»..., и ты знаешь, что он такой после твоей работы..., зритель смотрит и верит – это настоящий Гамлет! Вот где сила, ик..., а не в этом..., бляха, «сальдо»..., тьфу! Ненавижу!

– ...Слушай, Тима..., а может, если хочет – пусть будет этим Зверевым. Как там..., стилистом, блин, парикмахерским?

– Наверно... – задумался о своём Тимур – ...Пожарник,

так-то полезная профессия... , бог с этими деньгами, с голоду
то не умрёт если что....